

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра китайской филологии

ЛАДЯГИНА

Анастасия Алексеевна

НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ
МЕДИЦИНЕ (СЕМАНТИЧЕСКИЙ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Дипломная работа

Научный руководитель:
старший преподаватель
М.А. Фоменкова

Допущена к защите

« ___ » _____ 2021 г.

Зав. кафедрой китайской филологии

кандидат филологических наук, доцент Н.Н. Хмельницкий

Минск, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1	8
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОМИНАЦИЙ БОЛЕЗНЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ	8
1.1. Лингвистические исследования терминологии традиционной китайской медицины. Основные проблемы перевода терминологии ТКМ.	8
1.2. Терминология как направление лингвистики. Особенности терминологии в китайском языке.	12
ГЛАВА 2	19
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАЗВАНИЙ БОЛЕЗНЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ	19
2.1. Концепт «здоровье/болезнь» в восточнославянской лингвокультуре. 19	
2.2. Философская база традиционной китайской медицины и её влияние на медицинскую терминологию.	21
ГЛАВА 3	29
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ БОЛЕЗНЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ	29
3.1. Словообразование в китайском языке.	29
3.2. Семантический анализ перевода названий болезней в ТКМ	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	52
ПРИЛОЖЕНИЕ А	57

РЕФЕРАТ

Ладягина Анастасия Алексеевна

Названия болезней в традиционной китайской медицине (семантический и лингвокультурологический анализ)

Структура и объём работы: работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы и 1 приложения.

Объём: 45 страниц, список использованных источников – 52 позиция.

Ключевые слова: ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ МЕДИЦИНА, ЛИНГВОКУЛЬТУРА, СЕМАНТИКА, НОМИНАЦИЯ.

Цель исследования: рассмотреть и проанализировать лексико-семантическую группу «Болезни» и выявить особенности терминообразования в китайском языке.

Объект исследования: номинации болезней на китайском языке.

Методы исследования: метод сплошной выборки, описательно-классификационный, компонентный анализ, лингвокультурологический анализ.

Полученные результаты и их новизна: в данной работе выявлены особенности терминообразования в китайском языке на примере терминов болезней.

Актуальность заключается в том, что лексика традиционной китайской медицины недостаточно изучена. Автором работы выполнен перевод ряда терминов болезней традиционной китайской медицины на русский язык.

Рекомендации по использованию результатов: результаты могут применяться при обучении студентов специальности «Восточная филология» филологического факультета, при изучении способов словообразования терминов, углубленном изучении лексики традиционной китайской медицины.

Область применения: материалы могут быть использованы при подготовке работ по словообразованию и терминоведению в рамках учебной программы для студентов специальности «Восточная филология».

РЭФЕРАТ

Ладзягіна Анастасія Аляксееўна

Назвы хвароб у традыцыйнай кітайскай медыцыне (семантычны і лінгвакультуралагічны аналіз)

Структура і аб'ём працы: праца складаецца з уводзінаў, 3 раздзелаў, заключэння, спіса выкарыстаных крыніц і 1 дадатку.

Аб'ём: 45 старонак, спіс выкарыстаных крыніц – 51 пазіцыя.

Ключавыя словы: ТРАДЫЦЫЙНАЯ КІТАЙСКАЯ МЕДЫЦЫНА, ЛІНГВАКУЛЬТУРА, СЕМАНТЫКА, НАМНАЦЫЯ.

Мэта даследавання: разгледзець і прааналізаваць лексіка-семантычную групу “Хвароба” і выявіць асаблівасці тэрмінаўтварэння ў кітайскай мове.

Аб'ект даследавання: намінацыі хвароб на кітайскай мове.

Метады даследавання: метады суцэльнай выбаркі, апісальна-класіфікацыйны, кампанентны аналіз, лінгвакультурны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у дадзенай рабоце выяўлены асаблівасці тэрмінаўтварэння ў кітайскай мове на прыкладзе тэрмінаў хвароб.

Актуальнасць заключаецца ў тым, што лексіка традыцыйнай кітайскай медыцыны недастаткова вывучана. Аўтарам працы выкананы пераклад шэрагу тэрмінаў хвароб традыцыйнай кітайскай медыцыны на рускую мову.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў: вынікі могуць прымяняцца пры навучанні студэнтаў спецыяльнасці "Усходняя філалогія" філалагічнага факультэта, пры вывучэнні спосабаў словаўтварэння тэрмінаў, паглыбленым вывучэнні лексікі традыцыйнай кітайскай медыцыны.

Галіна прымянення: матэрыялы могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы работ па словаўтварэнні і тэрміназнаўству ў рамках навучальнай праграмы для студэнтаў спецыяльнасці "Усходняя філалогія".

ABSTRACT

Anastasiya Ladyagina

Names of diseases in traditional Chinese medicine (semantic and linguocultural analysis)

Structure and scope of the work: the work consists of an introduction, 3 chapters, a conclusion, a list of used sources and 1 attachment.

Scope: 45 pages, the list of used sources – 52.

Key words: TRADITIONAL CHINESE MEDICINE, LINGUOCULTURE, SEMANTICS, NOMINATION.

The purpose of the work: to review and analyse the lexico-semantic group “Disease” and identify the features of terminology formation in Chinese language.

The object of the research: nomination of diseases in Chinese language.

The methods of the research: sampling method, descriptive-classification, component analysis, linguistic and cultural analysis.

The results and their novelty: this work reveals the peculiarities of term formation in Chinese on the example of disease terms.

The relevance lies in the fact that the vocabulary of traditional Chinese medicine has not been sufficiently studied. The author has translated a number of terms of diseases of traditional Chinese medicine into Russian.

Recommendations for the usage of results: the results can be applied in teaching students of Oriental Philology in the Faculty of Philology, in studying the ways of word-formation of terms, in-depth study of the vocabulary of traditional Chinese medicine.

Application field: the materials can be used to prepare papers on word formation and terminology as part of the curricula of the

The materials can be used to prepare papers on word formation and terminology.

ВВЕДЕНИЕ

Медицина является одним из важнейших аспектов качества жизни современного человека. Современные технологии и научные достижения позволяют лечить те заболевания, от которых погибали тысячи людей в прошлых веках. Изучение медицинской терминологии и ранее было актуальным направлением в современной лингвистике. Тем не менее, если говорить о терминах, относящихся к традиционной китайской медицине (далее – ТКМ), подобных работ представлено мало в отечественной лингвистике.

История китайской медицины насчитывает более 5000 лет. Её появление связывают с именем мифического императора Шэнь Нуна, который использовал травы для лечения болезней. Ему также приписывают авторство «Канона о корнях и травах», содержащего описание 365 лекарственных растений. Термины характерны для любой узкоспециализированной сферы, и традиционная медицина – не исключение. Изучение ТКМ как явления началось с середины прошлого века, и продолжилось только начиная с 1990-х. [16] Традиционная медицина является прародительницей современной научной медицины, а специфика её языка нашла отражение в культурном сознании общества.

Актуальность данной работы заключается в недостаточной изученности лексики традиционной китайской медицины.

Целью нашей работы является анализ лексико-семантической группы «Болезни» китайской медицины и выявление особенностей терминообразования в китайском языке.

В соответствии с установленной целью в данной работе выполнялись следующие теоретические и практические задачи:

- Рассмотреть понятия «термин» и терминология»
- Выявить особенности терминов в китайском языке;
- Определить особенности словообразования в терминах ТКМ;
- Проследить связь терминологии ТКМ с традиционной китайской философской основой;
- Составить словарь названий болезней в традиционной китайской медицине;
- Выделить группы терминов по общим признакам;
- Выявить закономерность в словообразовании номинаций болезней.

Объектом исследования данной работы являются названия различных заболеваний на китайском языке.

Предметом данного исследования являются особенности словообразования названий болезней в традиционной китайской медицине, а также терминология ТКМ.

В работе мы использовали следующие методы:

- метод сплошной выборки, благодаря которому был составлен словарь лексических единиц;
- описательно-классификационный метод, с помощью которого мы систематизировали и классифицировали лексические единицы языка традиционной китайской медицины;
- метод компонентного анализа, предполагающий исследование содержательной стороны значимых единиц языка и разложение семантических составляющих на семы;
- лингвокультурологический анализ, который позволил нам выявить связь названий болезней с культурой.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОМИНАЦИЙ БОЛЕЗНЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ

1.1. Лингвистические исследования терминологии традиционной китайской медицины. Основные проблемы перевода терминологии ТКМ

Серьёзный вклад в изучение традиционной медицины был сделан М. М. Добротворским и Н. В. Кириловым, которые на основе своего врачебного опыта и наблюдений выявили признаки, отличающие традиционную медицину от научной (европейской) [41, с.87]:

1. Народная медицина не разделяет объективное (процессы) и субъективное (симптомы);
2. В народной медицине классификация проходит по второстепенным признакам, что приводит к несовершенству диагностики;
3. Представители народной медицины не раскрывают способы лечения непосвящённым;
4. При лечении заболеваний народная медицина одновременно использует рациональный вид знания (эмпирическое знание) и иррациональный (магическое и религиозное знание).

Эти признаки универсальны, так как научная (европейская) медицина XVIII века не признавала никакие методы народной (традиционной) медицины, ни русский, ни китайской.

Н.В. Кирилов занимался изучением восточных медицинских практик (Тибет, Китай) и отмечал чёткое разделение восточной медицины на теоретическую и прикладную (в отличие от русской народной медицины). Также в его работах упоминается пять стихий в теории тибетской медицины (огонь, земля вода, воздух, эфир), которые перекликаются с традиционными буддийскими практиками [48]. Несмотря на схожесть пятеричных моделей в тибетской и китайской культуре, Н. В. Кирилов считает, что китайская народная медицина существовала независимо от тибетской.

Согласно мнению М.М. Добротворского и Н.В. Кирилова, научная медицина должна изучать народную медицину для того, чтобы:

- 1) знать причины процветания народной медицины и противодействовать ей;
- 2) знать вред, наносимый народу этой медициной;
- 3) определить действительно полезные народные средства и научить людей более рациональному их употреблению.

В. К. Арсеньев также оставил заметки о традиционной китайской медицине, распространении плантаций опийного мака в Приморье и, в связи с этим, о контактах переселенцев с китайцами.

Факторами для изучения китайской медицины в XIX веке послужили нарастающий интерес российского общества, базирующийся на утверждении, что «возможно, китайская медицина сумела далеко превзойти и опередить европейскую» [37, с.1478], а также ухудшение жизненных условий и высокая смертность среди участников миссии и учеников в Бэй-гуане. Именно российские врачи при Русской духовной миссии в Пекине стали первыми просветителями в вопросах китайской традиционной медицины.

Некоторые знания о методах восточной медицины были получены при контакте славян и китайцев (а также корейцев) на Дальнем Востоке. Переселенцы, столкнувшиеся с совершенно новой, а потому незнакомой, природной средой, получали медицинскую помощь от местных знахарей, которые не спешили делиться своими знаниями с чужаками, и тем не менее давали пришельцам некоторые лечебные травы. После более близкого знакомства двух культур, лекари поделились некоторыми практическими навыками с новыми жильцами. Например, методом оказания первой помощи и дальнейшего лечения укусов змей, от которых чужаки очень страдали. Таким образом, при более подробном рассмотрении этой темы, можно заметить, что восточнославянское население охотно училось у китайских лекарей, несмотря на первоначальное сопротивление (старообрядцы отказывались сажать и выращивать некоторые виды лечебных трав, которыми пользовались местные, ввиду их «чуждости») [28]

Вышеизложенные факторы также обуславливают интерес мирового сообщества к китайской медицине и причину начала исследований этой области.

Особый интерес к достижениям ТКМ на территории СССР пришёлся на период развития отношений между Союзом и КНР в 1940-1950х гг. В этот период советские врачи обучались в Китае и работали там в качестве специалистов, после чего, по возвращению домой, они применяли полученные в ходе этой стажировки знания и навыки. В период 1950-1960х гг., благодаря их усилиям, был создан целый ряд переводов как теоретических, так и работ практического характера. Также было проведено несколько специализированных совещаний и конференций.[16]

В этот период особый интерес вызывает восточная (пунктурная) рефлексотерапия, чему было посвящено множество крупных работ и монографий, а также были сформированы центры в Казани, Улан-Удэ, Горьком и Ленинграде. В этих работах больше внимания уделялось иглоукалыванию и прижиганию, чуть в меньшей степени уделялось внимание массажу и

лекарственной терапии. Лечебная гимнастика в этих работах почти не упоминалась, сведения о ней могли присутствовать как общий факт о ТКМ. Единственным исключением на тот период являлась работа Г.И. Красносельского с общими сведениями и описаниями комплексов тайцзицюань («гимнастика системы тайцзи») и дао-инь («гигиеническая гимнастика системы дао-инь»).

В своей статье «Феномен китайской медицины» Комиссаров С.А. подчёркивает, что во всех очерках по китайской медицине методика цигуна рассматривалась исключительно как упражнения для двигательной и дыхательной гимнастики. Ни один из авторов не рассматривал механизм действия этих практик, так как в основу заложены представления о ритмической циркуляции ци по системе каналов тела, и признание возможности бесконтактного воздействия на внутренние органы потребовало бы значительных изменений базовых концепций западной медицины, к чему большинство советских медиков на тот момент было не готово. [16]

Именно теоретическое обоснование традиционной китайской медицины является одной из проблем, возникающих при переводе терминов этой сферы, так как многие из них требуют пояснений ввиду отсутствия аналогичных концептов в языковой картине других народов.

Следующая волна интереса приходится на 1980-1990-е года, что можно объяснить распространением интереса к восточной культуре, в особенности – к боевым искусствам. Это и повлияло на то, что к практике цигун отнеслись с должным вниманием, на сегодняшний день существует множество статей как русскоязычных, так и китайских авторов (в русском переводе), а также появились работы, изучающие идеологическую базу этого феномена.

В настоящий момент, учитывая активное развитие прямых контактов с Китаем, идёт бурное развитие в данном русле, публикуются работы китаеведов, как Е. А. Торчинова, А. И. Кобзева, В. В. Малявина, А. А. Маслова, Н. В. Абаева, которые занимались изучением традиционной культуры Китая. Тем не менее, следует отметить, что работ, посвящённых терминологии традиционной китайской медицины, в отечественном языкознании представлено мало; работ же, связанных с названиями болезней, почти нет. Что касается китайской стороны, то имеется запрос на изучение проблем перевода лексики традиционной китайской медицины. Это отражается в работах по проблемам перевода терминов ТКМ на английский и японский языки.

В данной работе необходимо обозначить ряд актуальных проблем, возникающих при переводе специализированной лексики традиционной китайской медицины и признаваемых научным сообществом.

Одной из ключевых проблем перевода является связь терминов с философской базой, отражённой в принципах ТКМ. В составе некоторых

терминов могут встречаться ключевые понятия, такие как Дао (Путь), Инь (тёмное начало), Янь (светлое начало) и др. К подобным терминам сложно (почти невозможно) подобрать эквивалент в другом языке, чаще всего при переводе используется транслитерация и дополняется пояснением [9]. Однако и такой подход может сказаться на качестве перевода. Так, С.А. Комиссаров в своей статье приводит пример искажения термина «гунфу» (功夫 gōngfu), который многим известен как «кунфу» или же «кунг-фу». Дело в том, что гунфу относится не только к боевым искусствам, но и к практически ко всем сторонам физической и духовной деятельности человека. [16] К данному выводу можно прийти, учитывая, что одним из вариантов перевода 功夫 является «умение, мастерство, навык» [48]. В случае с поп-культурой (где на сегодняшний день чаще всего можно встретить этот термин) это достаточно безвредный случай, там не менее, такая ошибка в терминологии сферы, напрямую касающейся человеческого здоровья, может создать множество проблем.

Следующая проблема заключается в том, что некоторые термины могут быть связаны с названиями систем внутренних органов, такими как 三焦 (sānjiāo), 六腑 (liùfǔ), 臟腑 (zàngfǔ), 经络 (jīngluò) и др. В отличие от явлений, связанных с философской базой ТКМ, в данном случае эти наименования отражают представления китайцев о строении человеческого тела и о происходящих в организме процессов, которые существенно отличаются от принятых в западной медицине. Ключевой проблемой здесь является отсутствие установленного единственного варианта перевода, в основном варианты могут быть синонимичны, но иметь разные оттенки значения. Так, в случае с 经络 (jīngluò) предлагаются к употреблению такие значения, как «меридианы», «каналы», «каналы и коллатеральные сосуды». Это может повлиять на восприятие чуждых концептов и на дальнейшее понимание основ ТКМ, так как один феномен рассматривается с крайне разных точек зрения.

Григорьева А. Г. в статье «Трудности переводов китайских терминов традиционной китайской медицины» подчёркивает, что следует учитывать и многозначность иероглифического знака: в некоторых случаях он может иметь одно значение, но менять его в зависимости от выполняемой им роли (как лексемы), либо же совсем иначе вести себя в сочетании с другими иероглифами. [9]

Исходя из вышеизложенных фактов, можно прийти к выводу, что к терминологии традиционной китайской медицины требуется комплексный, многогранный подход, включающий в себя не только знания культурных и лингвистических особенностей терминов, но и глубокие познания основ научной медицины, который позволит в случае вариативности перевода глубже проанализировать значение слова и подобрать максимально близкий аналог.

Выделяют следующие виды мотивированности терминов:

1) семантическая или образная (значение таких терминов вызывает ассоциации с общеизвестными понятиями, на основе которых в результате семантического переноса возникли специальные понятия);

2) морфологическая или категориальная (свойство термина указывать своей внутренней формой на категориальную принадлежность специального понятия);

3) синтаксическая.

О.А. Бурсина в своём труде также отмечает, что при таком подходе мотивированными считаются только производные термины, имеющие внутреннюю форму, а именно термины, образованные аффиксальным путем, термины-сложные слова, термины и терминологические словосочетания, появившиеся в результате сужения или расширения семантики. Соответственно, немотивированными являются термины-простые слова, заимствования из других языков, термины-кальки, термины и терминологические словосочетания, появившиеся из имен собственных в результате метонимического переноса значения. Однако, данное заключение неправомерно, т. к. любой термин мотивирован на определенном языковом уровне, по одному или нескольким принципам, на основании какого-либо признака. Тем самым, данный словообразовательный подход к вопросу мотивированности является узким, не охватывающим всего многообразия терминов, которое возможно благодаря разнообразным способам образования терминологических единиц [2].

1.2. Терминология как направление лингвистики. Особенности терминологии в китайском языке.

Терминология составляет основу научного языка. По мнению А. А. Реформатского, язык в науке не является случайностью, а играет роль структурного компонента сущности науки [40, с.7] . С древности развитие научного знания связано с образованием новых слов для отображения наблюдаемых фактов действительности. Не все такие слова являются терминами, что и выделяет их [термины] среди других групп слов, а связь с научным знанием является следствием особого статуса терминов как лексической категории.

Развитию терминологии как науки предшествовало терминотворчество. Для большинства европейских стран этот период приходится на эпоху Возрождения, когда происходило становление естественных наук и развитие точных, происходила переоценка знаний о мире, формировались новые взгляды. В эпоху Нового времени появилась новая проблема, связанная с терминообразованием: если ранее учёные мужи использовали латынь для

передачи полученной в ходе научных изысканий информации, то в период Нового времени учёные начинают использовать национальные языки, что стало причиной проблем с терминовтворчеством. Образование терминов данной эпохи, как считает А.В. Суперанская, является искусственно образующимся лексическим пластом, каждая единица которого имеет ограничения для своего использования и определённые условия для своего существования и развития.

Начало развития терминологии как отдельного направления лингвистики приходится на 1931 г. с выходом статьи Д.С. Лотте по проблемам унификации и стандартизации технической терминологии «Очередные задачи научно-технической терминологии». Также развитие терминологии связывают с деятельностью российских лингвистов Г. О. Винокура и А. А. Реформатского. Именно этих троих деятелей считают основоположниками российской школы терминологии. Что же касается зарубежных исследователей, среди них выделяются работы Э. Вюстера. В настоящее время разработкой теоретических проблем терминоведения занимается ряд национальных школ – австрийско-немецкая, франко-канадская, российская, чешская – различающихся подходами к рассмотрению специальной лексики; ведущей по масштабам и значимости исследований является российская школа [42, с.1136].

Для самого термина «терминология» А.В. Суперанская в своей работе «Общая терминология. Вопросы теории» выделяет следующие толкования:

1. Совокупность или неопределённое количество слов-терминов в принципе;
2. Совокупность терминов (понятий и названий) какой-либо определённой области знания (техническая терминология, медицинская терминология);
3. Учение об образовании, функционировании и составе терминов в целом;
4. Учение об образовании, составе и функционировании терминов определённой области знания, употребляющихся в определённом языке, и их эквивалентах в других языках;
5. Общее терминологическое учение.

При этом учёная напоминает, что для обывателей терминологией представляются любые специализированные слова, обычно иностранные и не всегда понятные.

Термин (от лат. *terminus* – граница, предел) – слово или сочетание слов, обозначающее специальное понятие, употребляемое в науке, технике, искусстве. [38]

Термин является определённым знаком обозначения явлений в разных сферах интеллектуального труда человека. Развитие терминологии как раздела

лингвистики началось в XVIII в., но наибольшие достижения приходятся на 1931 г. И связаны с такими именами как Д.С. Лотте и Э.К. Дрезен.

По теории, предложенной Д.С. Лотте, термин однозначен, точен, системен и не имеет синонимов, а также краток (это условие строго соблюдается в терминологии физики и математики).

В системно-семантическом плане у термина выделяют следующие специфические черты:

- 1) обязательной и непосредственной соотнесенность терминологического знака с понятием;
- 2) однозначность или тенденцией к ней;
- 3) эмоционально-экспрессивная нейтральность;
- 4) системность.

Единого мнения по поводу системных и внесистемных отношений специальных знаков, в том числе и вариативных, не имеется, несмотря на многолетнюю дискуссию по этим аспектам термина.

Терминологическая вариантность обусловлена различным уровнем компетенции носителей специального знания и разными методологическими ориентирами отдельных ученых или научных школ, которые они представляют [7, с.848]. Поэтому возможно употребление термина в значении, в котором его еще никто не употреблял — в таком случае актуализируется категория смысла, личностного отношения человека к научной действительности. Индивидуальные обертоны значения приносят в устойчивую семантику терминов иные оттенки.

В Китае терминоведение (术语学 shù yǔ xué) получило статус научной дисциплины в начале XXI века (в 2009 году впервые вошло в государственный стандарт «Классификация и код специальностей») и является достаточно молодой дисциплиной.

Само слово «термин» (术语, shù yǔ), по предположению китайского специалиста Ши Лицзяня, было заимствовано из японского языка, где выражается такими же иероглифами 术语.[45, с.349] При этом труды, отражающие понятие «термин», появились ещё в Древнем Китае.

Создателями первой китайской философской терминологии считают Конфуция, Сюнь-цзы и других древних философов, которые заложили фундамент китайского лого-философского языка [45, с.350]. Например, в каноне «Лун Юй» («Беседы и суждения») впервые встречается такое слово, как 正名(zhèng míng, «выправление имён»). Связано оно с одним из известнейших изречений философа: «Если не подходит имя, то неуместно его толкование; коль неуместно толкование, не может быть успеха в деле» (名不正则言不顺, 言不顺则事不成, míng bú zhèng zé yán bú shùn, yán bù shùn zé shì bù chéng). Конфуций считал, что имя должно точно соответствовать действительности.

Первоочередной задачей китайского государства являлось упорядочение философской и общественно-политической терминологии, и эта точка зрения была мотивирована не развитием или совершенствованием терминологической системы, а политической волей к установлению единого социального порядка и возвращению к истокам.

Далее в своих трудах принцип «чжэн мин» развил Сюнь Куан (он же Сюнь-цзы. Его основной идеей была антропологическая основа «выправления имён», а именно – что терминотворчество основано на человеческой способности к познанию. [24, с.117]. Согласно мысли Сюнь-цзы, первая ступень познания заключается в чувственном восприятии «вещей», вторая — в рациональном «размышлении».

В качестве примера реализации идеи «выправлении имён» (толкование и именование вещей в научной деятельности) можно привести толковый словарь Эръя (尔雅, ěryǎ), составленный в III-II вв. до н. э. Сохранившийся и дошедший до наших дней вариант этого словаря содержит приблизительно 2000 терминологических единиц, которые разделены на 19 лексико-тематических групп.

Следующий мыслитель, Гунсунь Лун, являлся представителем «Школы имен» («Мин цзя», «名家» Míngjiā). «Школа имен», или номиналисты, занималась исследованием соотношения слов («имен») и реально существующих вещей. Гунсунь Лун полагал, что самостоятельность «Имени» («名» Míng) и в то же время связь каждого «Имени» с единичной конкретной «Реалией» (事 Shì) обуславливает неизбежное изменение как «Имени» при изменении «Реалии», так и «Реалии» в связи с переменной «Имени». Очевидно, что, основываясь на анализе языка, Гунсунь Лун пытался построить логико-семантическую теорию, объединяющую логику и грамматику.

Благодаря анализу древних трактатов считается, что современное терминоведение в Китае своим становлением обязано древней терминотворческой традиции, так как этот анализ позволяет увидеть источники терминотворческой традиции и выделить её особенности.

Особенность становления китайского терминоведения заключается в том, что на начальном этапе разработки и упорядочения научно-технической терминологии отбирали и упорядочивали только имена существительные (名词 míngcí). Очиров О.Р. предполагает, что данная тенденция была связана с составом терминологической лексики на момент появления первых терминологических организаций, которая была представлена в основном именами существительными и построенными на их основе словосочетаниями. Вероятно, по этой причине обращалось внимание исследователей только на имена существительные. [23, с.236] Другие же части речи (глаголы, прилагательные, наречия) выполняют в терминологии функции составных

частей терминов. Также Очиров добавляет, что такое особое отношение именно к имени существительному связано с влиянием древних традиций, а с именно существованием полноценной категории «Имя» (名, Míng) и с концепцией Конфуция «Чжэн мин».

У китайских лингвистов и терминоведов принято считать, что термин — это особое слово, хотя в отношении формы термин и общеупотребительная лексика в основном одинаковы: они имеют почти одно и то же произношение, морфологические функции и синтаксические отношения. [23, с.236] Разница заключается в том, что термин обозначает научное понятие, а общеупотребительная лексика — значение, т.е. в отличии научного понятия от бытового представления.

Тем не менее в китайском языке это различие условно. Так, ряд психологических терминов, таких как 自恋 («нарциссизм»), 变态 («извращенец») и 刺激 («стимул»), перешли в разряд обычных слов [45, с.351].

Профессор и директор Института терминологических исследований ВКНТТ и Хэйлунцзянского университета Чжэн Шупу выделяет следующие особенности лингвистической терминологии:

- Двойственность. Лингвистическая терминология имеет двойное положение: с одной стороны, она является составляющим элементом объекта лингвистики; с другой стороны, представляет собой изученный в лингвистике метаязык.

- Междисциплинарность. Совершенно естественно, что терминоведение тесно связано со многими другими науками, например, лингвистикой, логикой, гносеологией, информатикой и т.д. Этим обусловлен междисциплинарный характер лингвистической терминологии.

- Смешанность. Это означает несогласованность, неоднородность лингвистических терминов с точки зрения внутренней формы, научности и т.д. Когда термины других наук входят в лингвистику, связь между этими терминами и исходной дисциплиной не полностью прервана, следовательно, существующие различия между дисциплинами из-за различных уровней развития и внутренних структур также отражаются в лингвистических терминах. Кроме того, субъективность лингвистов в создании терминов обуславливает специфику лингвистических терминов.

- Неэквивалентность. Когда термины из одного языка передаются на другом языке, неизбежно встречается добавление и потеря каких-то элементов.

Более того, в зависимости от разных лингвистических традиций, действительное значение терминов, которые буквально выглядят одинаково, может быть разным.

Исходя из выделенных свойств, одной из задач — определить, характерны ли эти особенности для медицинских терминов.

Рукавишникова О. И. и Отрадна О.В. в своей работе «Особенности терминологической номинации в медицинской лексике китайского языка» относят к медицинской терминологии китайского языка следующее:

- пласт терминологической лексики традиционной китайской медицины;
- заимствованные тем или иным путем или преобразованные в соответствии с системой китайского языка термины из сферы медицины других стран, например, 糖类肾上腺皮质激素 (táng lèi shèngshàngxiàn pízhì jī sù) – «глюкокортикоидный гормон» (дословно: 糖类 (táng lèi) – углевод, сахарид + 肾上腺皮质激素 (shèngshàngxiàn pízhì jī sù) – гормон надпочечников коры);
- термины на китайском языке, заимствованные из терминологии другихотраслей науки, например, 胰淀粉酶 (yídàn fěnméi) – физиол. «амилопсин», «панкреатическая амилаза» (дословно: 胰淀粉 (yídàn fěn) – «амилопсин» + 淀粉酶 – хим. «амилаза», «амилолитический фермент», «диастаза»). [33, с.451]

При выборе оптимального варианта перевода медицинского термина с китайского на русский необходимо учитывать несколько важных требований, предъявляемых к переводу терминологии:

- 1) адекватность: соответствие значения термина актуальному научному знанию о данном явлении;
- 2) точность: содержание и объем термина в выбранном терминологическом поле отличается от других понятий;
- 3) однозначность: только одно понятие должно лежать в основе лексического значения слова; не допускается многозначность термина;
- 4) однооформленность: не допускается явление синонимии; понятие передается только с помощью одного конкретного звукового комплекса.

Также стоит помнить, что:

- 1) постоянные признаки в отличных терминах выражаются одинаковым способом;
- 2) однотипные понятия используют для своего звукового выражения аналоговую структурно-семантическую модель. [33, с. 452]

Однако при переводе терминологии с китайского на русский вышеуказанные требования являются достаточно сложно выполнимыми в силу нескольких причин:

1. В связи со стремительным развитием медицинской сферы в научно-техническом плане постоянно появляются новые понятия, как в китайском, так и в русском языках.
2. Наличие множества характеризующих признаков у явлений, которые являются объектом исследования современной медицины, что не всегда способствует однозначному восприятию обозначающих их терминов. Например, понятие «болезнь» может сопровождаться следующими признаками:

заразная (инфекционная) болезнь 传染病 (Chuánrǎn bìng) (дословно: «распространять заразу» + болезнь), хроническая болезнь 慢性病 (Màn xìng bìng) (дословно: «медленная» болезнь), венерическая болезнь 花柳病 (Huāliǔ bìng) (дословно: «болезнь цветочной ивы»), гипертоническая болезнь 高血压症 (Gāo xiě yā zhèng) (дословно: «высокое кровяное давление» + болезнь) и т.д.

В процессе словообразования нового термина важным фактором является его мотивирующий признак. Термин является мотивированным, если существует связь между производящими и производимыми звуковыми комплексами слов.

В отсутствии такой связи звуковой комплекс является произвольным языковым знаком. Чаще всего это относится к заимствованиям.

В зависимости от мотивирующего признака мотивированные термины можно разделить на:

1) квалификативные (мотивирующий признак называется прямо), например, 内窥镜检查手术 (Nèi kuī jìng jiǎnchá shǒushù) – «эндоскопическая операция» (дословно: эндоскоп + способ + операция), 剥脱性皮炎 (Bōtuō xìng píyán) – «шелушащийся дерматит» (дословно: шелушиться + характерный + дерматит);

2) ассоциативные (мотивирующий признак передается опосредованно), например, 目匡 (Mù kuāng) – «глазная орбита», 蝶鞍 (Dié ān) – «турецкое седло»);

3) нейтральные (признаки понятия не проявляются, чаще всего присутствуют имена собственные), например, 波特氏病 (Bō tè shì bìng) – «болезнь Потта», 莱特尔综合症 (Láitè ěr zònghé zhèng) – «синдром Рейтера», 狄奎凡氏症 (Dí kuí fán shì zhèng) – «тендовагинит де Кервена». [33, с. 453]

Некоторые трудности в переводе на русский язык китайской терминологии, связанной с традиционной медициной, вызывает ее многозначность и метафоричность. Для выбора оптимального варианта перевода переводчику необходимо понимать основы методов лечения в китайской традиционной медицине, так же как и контекст употребления термина. Данный фактор тесно связан с культурными особенностями формирования учения ТКМ. Поэтому находим важным подробнее рассмотреть этот аспект.

ГЛАВА 2

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАЗВАНИЙ БОЛЕЗНЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ

2.1. Концепт «здоровье/болезнь» в восточнославянской лингвокультуре.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению философского аспекта ТКМ, стоит отметить отличия в восприятии концептов «здоровье» и «болезнь» в славянской культуре, так как в зависимости от сформированных представлений об этих двух концептах будет зависеть и отношение носителей данных культур к традиционной медицине.

В русскоязычной картине мира концепт «здоровье» представлен не только в многочисленных фразеологизмах, но и в бытовых выражениях. Так, во время приветствия в русском языке принято пожелать собеседнику здоровья – «Здравствуйте!». Более очевидно это отражено в принятом у солдат приветствии «Здравия желаем!». Также у носителей русского языка принято пожелать здоровья, если собеседник чихнул – «Будь здоров!» – и это считается обязательным выражением для воспитанного человека. Продолжая тему этикета, в ответ на благодарность одним из вариантов ответа является фраза «На здоровье». Пожелание здоровья является обязательным компонентом любой поздравительной открытки и является универсальным для любого торжества. Иронично, но и при застолье обязательным тостом является тост «За здоровье!». Таким образом, здоровье является важным культурным компонентом картины мира носителя русского языка.

Просвирина И. С. в своей статье «Концептуальный код «здоровье/болезнь» в русской и китайской лингвокультуре» отмечает, что, по этнолингвистическим данным, здоровье у носителей русского языка определяется как «ценность высшего порядка, естественное и искомое состояние человека, благополучия, условие вступления в брак и продолжения рода. Здоровье сравнивают с богатством и ставят его превыше всего остального». [29, с.41]

В данный концептуальный код включены определенные предметные символы здоровья. Природные стихии, традиционно связанные в русской лингвокультуре со здоровьем (огонь, вода, земля и камень), соединены в русской картине мира с баней, служащей важным фактором лечебного воздействия. Некоторые растения такие как дуб (символ крепкого здоровья), свежая зелень с резким вкусом и запахом (чеснок, хрен, лук), кроме того, что ассоциируются со здоровьем, ещё и применяются как лекарственные средства. В китайской же культуре такими символами считаются сосна и женьшень.

Болезнь в сознании древних славян являлась порождением воздействия демонических сил. Эти силы противопоставлялись божествам и являлись неполноценными, противоестественными. Поэтому в русском сознании целью медицины является не столько достижение здоровья, сколько поиск способов избавления от болезней.

Болезнь может быть как вещественна и принимать разные облики. Так, в некоторых случаях болезнь представляется в виде пресмыкающихся, земноводных или насекомых. Считалось, что можно заболеть, если проглотить кошачий волос. Также дурной славой пользовались птицы, ибо считалось, что природа демонов – воздушная, а птицы прочно ассоциировались с дурными знаменами: горем и смертью. До сих пор распространено суеверие, что если птица бьётся в окно либо влетела в дом – может произойти несчастье. Птицы также являлись символом эпидемий. [15]

Такое представление о болезнях нашло отражение и в формировании названий некоторых болезней в народной медицине. Однако связано это с тем, что проявления некоторых болезней ассоциативно связаны с видом животного: заячья губа, волчья пасть, гусяная кожа, тюленья лапа и др.

Болезнь могла принимать и облик человека, в основном – женский. При этом возраст не всегда уточнялся, а женщина могла быть персонифицирована и получить имя. Так, в словаре фразеологизмов Даля в заговоре против лихорадки болезнь носит имя Марья Иродовна. [15]

Из вышеизложенного можно провести параллель с некоторыми практиками народной медицины у славян. Учитывая демоническую, чуждую человеку, природу болезни, одним из методов борьбы с болезнью являлись заговоры, а само лечение носило магически-ритуальный характер. Также в культурном сознании славян закреплена идея панацеи – универсального средства предупреждения и лечения болезни (например, вода).

Отдельно стоит определить место психических заболеваний в русской лингвокультуре. К душевнобольным в эпоху Средневековья на территории Руси относились уважительно. Их называли юродивыми. Юродивый – это «безумный, божевольный дурачок, отроду сумасшедший; народ считает юродивых Божьими людьми» [1, с.101]. Термин происходит от «юрод, урод, уродец» – рожденный калекою. С одной стороны божевольный – значит одержимый припадками, своевольный, страстный до безрассудства, крикливый, беспокойный. Но с другой, – это выразитель Божьей воли.

Традиционными способами лечения болезней считались сжигание, смывание и выбрасывание болезни, что относилось к ритуально-магическим практикам. Народная медицина не учитывала особенностей строения и природу болезни человека, считая её порождением враждебных сил и/или божьей карой, а магическая природа способов лечения не способствовала сохранению этих

способов лечения в современном сознании как действительно эффективных. Хотя до сих пор можно найти различные заговоры, молитвы и ритуалы на любую хворь, до наших дней сохранилось мало действенных способов лечения, которые бы признавались научной медициной.

Также хотелось бы затронуть фигуру врача в русской и китайской лингвокультурах. Русское слово «врач» происходит от глагола «врать» - ворчать, ворожить. Именно так называли колдунов и прорицателей. Основным методом лечения древних «врачей» являлись различные заговоры и заклинания, т.е., по сути дела, лечили словом. Данный факт нашёл отражение и в современном русском языке. Так, фраза «Ты мне зубы не заговаривай!» является синонимичной фразе «Не ври мне!».

Исходя из вышеизложенного, истоки народной медицины у славян лежат в ритуально-магических практиках. Данная особенность культуры порождает недоверие к народной медицине как к действенному способу лечения, однако вера в панацею как универсальное средство для каждого и от всех болезней сохраняется до сих пор. Этот факт стоит учитывать при тенденции популяризации методов ТКМ.

2.2. Философская база традиционной китайской медицины и её влияние на медицинскую терминологию.

Что же касается китайского сознания, то здоровье также является ценностью, в то время как болезнь – антиценностью. Китайская традиционная медицина (далее – КТМ) имеет прочную философскую базу, а также зафиксирована в ряде медицинских классических канонов, что позволило большинству информации сохраниться и дойти до наших дней. В этих трактатах зафиксированы представления древних учёных о строении тела человека, о происходящих в нём процессах, о болезнях и способах их лечения. Также здесь упомянуты многие заболевания, впервые упомянутые в данных медицинских канонах.

В качестве философской основы традиционной китайской медицины принято считать даосизм. В современной даологии признаётся проблема единства даосизма. Различают два периода: ранний («философский») и поздний («религиозный»). Е.А. Торчинов отмечает в своих работах связь даосских истоков с шаманскими верованиями (прежде всего царств Чу, Янь и Ци), при этом даосские религиозные верования не приравниваются к шаманским. [43, с.77] Одним из первых названий даосского учения считают термин «Путь демонов» (鬼道, guǐdào), который обозначал шаманскую практику (прообраз даосизма), к которой позднее (при Поздней Хань) добавилась философия Лао-цзы (учение о дао) и учение о духе (шэнь), идущее от «И цзина»[43, с.78].

Даосизм сначала возник как «учение о дао» (道教). Такой термин впервые встречается у Сыма Цяня и относится приблизительно к I в. до н. э. К этому учению относился достаточно широкий круг людей, среди которых были шаманы, гадатели, маги (法師 fǎshī), а также знахари и лекари. В Китае магическая практика имела тесную связь с учением о долголетье и поисками бессмертия, а учение о бессмертии сянь (仙) занимало главное место.

Эти ранние верования, магические практики и заклинания составили религиозное направление раннего даосизма, которое получило название дао цзяо (道教), что соответствует нашему представлению о религиозном даосизме. Между тем, следует отметить, что дао цзяо на первых порах не представляло собой единой религиозной системы.

Существуют свидетельства, что верования о духах имели место ещё до нашей эры. Так, ещё Чжуан-цзы приводил в пример историю в качестве доказательства, что уже в его время люди высшего сословия верят в духов (369 – 286 г.г. до н. э.) Ролью призраков и демонической сущностей считалось распространение зла и беды в виде посылаемых ими болезней. Существует множество источников, которые приписывают появление недугов различным существам потустороннего мира. К примеру, при династии Хань распространяется традиция приписывать способность насылать болезни трём покойным сыновьям мифического императора, жившим в 26 веке до н.э. [11, с.95]

Духи могут быть как и причиной заболевания, так и самой болезнью. Например, один из мифов повествует о том, как у одного зажиточного чиновника заболели жена и дочь. Пришедший лекарь сказал, что в одном из углов дома похоронены два солдата с копьями. Одно мечет в сердце, поэтому у жены и дочери болят сердца, а второе – в голову, поэтому их и мучают головные боли. Скелеты солдат выкопали, и болезнь отступила.

По другим мифам, демоны сами являются болезнью. Один император несправедливо наказал старца, убив его двоих внуков, и вскоре заболел. Придворная гадалка назвала причиной болезни духов двух мальчиков. Тогда император пригласил знаменитого в то время лекаря, который владел новыми техниками излечения недугов. Ночью он услышал шепот духов, которые решили спрятаться «под ци и над гэ», чтобы лекарь не смог их выгнать. Когда лекарь прибыл ко двору, он посмотрел на императора и сказал: «Духи прячутся под ци и над гэ, мои иглы не смогут их достать».

Духи могут быть как призраками умерших, так и духами природы мэй (魅 meì). Стоит человеку встретить такого духа в пути, и он может заболеть.

Также имели место верования о божествах эпидемий. В даосизме таких божеств было 5. При правлении Гао Цзу (основателя династии Гао, 6 месяц 11 года (2412 до н. э. — 2343 до н. э.)) в небе появились пять мужей в одеждах

различных цветов. В руках у них были предметы: у одного – кожаный мешок и меч, у другого – ковш и кувшин, у третьего – веер, у четвёртого – посох и у пятого – сосуд с огнём. Император спросил у своего придворного историографа Чжан Чжучжэня, кто они такие и какие боги им покровительствуют, добрые или злые. В ответ было сказано, что это пять сил пяти направлений и что это предзнаменование эпидемии, которая продлится все четыре времени года. Посоветовавшись с историографом, император приносил жертвы этим богам, так и смог избежать эпидемии. [6, с.212].

Формирование философского направления даосизма (道家) началось в эпоху Воюющих царств (战国, 403-221 гг. до н.э.), и связано с Лао-цзы и Чжуан-цзы. Перу Лао-цзы приписывают классический трактат «Дао дэ цзин», где дао – Путь, дэ – добродетель, а цзин – канон.

Основная идея даосизма заключается в том, что Дао является сущностным началом мира. Сущностный аспект Дао связан с пониманием того, что дао, являясь началом всего сущего, одновременно представляет собой его закономерность, согласно которой оно развивается. В этой связи весьма важным в «Дао дэ цзине» является учение о недеянии у вэй (无为), где недеяние, где отрицается действие, противоречащее дао. Согласно теории недеяния, все вещи развиваются согласно своему пути - дао, нельзя мешать этому пути. Другой важной категорией трактата является категория «цзы жань» как естественное состояние, или состояние соответствующее дао. Дэ (德) переводится как благодеяние, добродетель. Согласно «Дао дэ цзину», дао рождает, дэ вскармливает.[43, с.79]

Многие аспекты КТМ связаны с основными категориями даосизма: путь Дао, начала Инь и Янь, пятеричная модель строения мира У-синь и т.д.

Ван Хаянь в своём труде, посвящённом взаимосвязи китайской философии и ткм, говорит, что особую функцию ци в жизнедеятельности организма выделил даосский философ Чжуан-цзы (IV в. до н.э.). Согласно взглядам Чжуан-цзы, ци служит основой «дао», что вполне согласуется с трактовкой Лао-цзы: «Все существа носят в себе Инь и Ян, наполнены ци и образуют гармонию. Эти положения – краеугольные камни теории КТМ.

В последующей монографии даосского направления под названием «Гуань-цзы» дао отождествляется с цзин-ци («телесной сущностью – жизненной силой»), где цзин – это порождающее начало всех вещей, обеспечивающее и жизнь, и духовную активность; учение о цзин-ци дается в духе монизма. Таким образом, в даосской философии цзин, ци и шэнь 精, 气, 神 (телесная сущность, жизненная сила и дух) и есть дао – субстанция и корень жизни.

Ван Хаянь также говорит, что развивающаяся в это же время КТМ полностью приняла и продолжила на прикладном уровне даосское учение об

этих «трех драгоценностях» – цзин, ци и шэнь. Цзин-ци рассматривается как совершенная тонкая субстанция, образующая и обеспечивающая жизненную деятельность. Обратим внимание – в современной медицине понятию ци соответствуют мужское семя и женская яйцеклетка. В КТМ содержание ци гораздо шире: кроме названных, оно включает в себя разные, воспринимаемые визуально виды жидкости организма (кровь, выделения, различные гормоны, наблюдаемые с помощью приборов, др. текучие субстанции, измеряемые методами современной медицины, соотношение массы и энергии которых – $A < 1$ (цзин, образующийся после рождения), и вещества, которые современная медицина не имеет возможности обнаружить, так как соотношение их массы и энергии – $A > 1$ (цзин, имеющий наследственную природу) [3, с.127].

Ци (букв.: газ, воздух, пар, дыхание, эфир), согласно канонам КТМ, образуется из ци, полученного от родителей при рождении, эссенции еды и воды, а также природного воздуха путем физиологического синтеза. Такое ци отличается по химическому составу от типичного газа в современном медицинском понимании, например, кислорода, диоксида углерода. Под ци в КТМ можно понимать не наблюдаемую имеющимися научно-техническими средствами «жизненную силу». Подобно явлению цзин, ци тоже бывает врожденным и приобретенным.

В КТМ есть еще одно важное понятие – шэнь, имеющее как узкое, так и широкое значение. В узком смысле под ним подразумевается человеческая воля, мысль. В широком же смысле шэнь – главная духовная сила человека, управляющая его жизненной деятельностью и внешним отражением последнего, то есть сознание, причем сюда также включают взгляд, мимику, темперамент и т. д. Цзин и ци являются материальной основой образования шэнь.

Учение о цин, ци и шэнь составляет теорию о жизненном материале и функциональной деятельности человеческого тела, также является основой гносеологии и методологии КТМ.

Следующее разграничение, на которое нам указывает Ван Хаян, это болезнь и «чжэнь»: «Болезнь и чжэн являются способами познания сущности заболевания. Разница между ними состоит в том, что чжэн есть обобщение показателей определенного периода развития заболевания – причин, локализации и особенностей заболевания – в какой-то период его развития» [3, с.129].

Болезнь же отражает основное противоречие всего процесса заболевания, а чжэн – главное противоречие данного момента. Чжэн характеризуется индивидуальной разнотипностью, обладает протяженностью во времени, пространстве, динамичностью и выявляет органы, функции которых были

нарушены в большей степени, потому в КТМ очень серьезно относятся к индивидуальному подходу при диагностике.

Диагноз ставится путем разграничения болезни и чжэн. Отсюда на разных этапах лечения, с учетом чжэн, процентное соотношение и виды назначенных лекарственных трав в рецептуре постоянно изменяются в соответствии с состоянием больного, ходом развития болезни, возрастом и полом.

Даосская гносология постигает человеческий организм как единое целое (чжен-ди) и применяет диалектическую диагностику и лечение в зависимости от синдромов (бинь-чжэн). Поэтому вполне можно утверждать, что КТМ лечит пациентов системно – через частности (чжэн), организующие гармонию целого, что есть наивысшая цель дао.

Те авторы, которые не верили в существование духов и приписывали возникновение болезней се (邪 хэ. Се – таинственное, неестественное, неблагоприятное явление. Древние лекари различали несколько видов се, действующих извне и изнутри. Несмотря на различные представления о функционировании се, все учёные сходились в одном, что все се производят разрушающее ду ци (毒气), «ядовитое дыхание или воздействие» или просто ду (毒 яды). Если се приводит к смерти человека, то такая се называется ша се (杀邪 убивающие воздействия). Если жизненные силы человека находятся в состоянии шэн, «полноты и изобилия», то он в состоянии справится со зловредными воздействиями се. Однако если в следствие каких-либо причин это равновесие нарушается, то се овладевают организмом и разрушают его. [11, с.98] Такой подход к болезням можно связать с религиозным даосизмом, так как он отходит от идеи, что болезнь – это вмешательство потустороннего характера, а пытается найти причину болезненного состояния организма человека.

В предыдущем разделе мы рассмотрели отношение древних славян к психическим заболеваниям: выяснили, что в основном разные особенности развития воспринимались как особая божественная отметка на человеке, а сам человек почитался в обществе, или же, если психологическое расстройство сопровождается агрессией и человек опасен для общества, то он сразу получает статус одержимого, и такими расстройствами занимались шаманы или служители церкви (практика экзорцизма или же «изгнание беса/злого духа»). В китайском же мировоззрении психологические расстройства также были проделками духов или мстительных призраков, которые сводили свою жертву с ума. Особое отношение к психологическим заболеваниям в китайской картине не наблюдается, в отличие от восточно-славянской.

В истории становления медицины древнего Китая выделяют два больших периода: царский (XVIII-III вв. до н. э.), когда преобладала устная традиция, и

империи Хань (III в. до н. э. - III в. н. э.), когда составлялись хроники Ханьской династии и записывались медицинские сочинения.

Постепенное накопление знаний привело к созданию основного постулата ТКМ — «Трактата Желтого Императора о внутреннем» 黄帝内经 (кратко — «Трактата о внутреннем» 内经). В этом трактате закреплены основные принципы ТКМ: целостный подход к человеку, и связь человека с природой и обществом.

Его наиболее древние части относят к началу эпохи Воюющих царств, но формирование как целостного произведения произошло только в III в. до н.э. «Нэй цзин» разделён на две части: «Су вэнь» («Вопросы о простом») и «Чжэнь цзин» («Канон иглоукалывания»). Обе части построены в виде диалогов полулегендарного императора Хуан-ди, жившего, предположительно, в 2698–2598 до н.э., с его медицинскими советниками Ци Бо и Лэй-гуном.

Впервые это произведение было упомянуто в I в. в «Книге об эпохе Хань» (Хань Шу) Бань Гу, который указал, что тот состоял из 18 свитков. Девять первых («Су вэнь») посвящены строению и жизнедеятельности организма, распознаванию и лечению болезней. В девяти последних томах («Лин шу») описывается древний метод чжэнь-цзю. Позже, в III в., на него ссылались Чжан Чжун-цзин в «Шан хань лунь» («Суждения о вреде холода») и Хуанфу Ми в «Чжэнь цзю цзя и цзин» («Канон о началах иглоукалывания и прижигания»). Затем «Хуан-ди нэй цзин» считался несколько веков потерянным. В VIII в. его удалось обнаружить императорскому врачу Ван Бину, который восстановил его, составил предисловие, комментарий и, предположительно, дополнил. В таком виде «Хуан-ди нэй цзин» был издан им в 762 г. Каждая из двух частей этого издания была подразделена Ван Бином на 24 свитка и 81 параграф. При правлении Шэнь-цзуна (1068–1085) по приказу императора «Хуан-ди нэй цзин» был вновь отредактирован и прокомментирован Гао Бао-хэном и Линь И.

В период Воюющих царств также были написаны другие три основополагающих трактата: «Теория о повреждении холодом» или «Шан хан цза бин» (伤寒杂病 shānghán zábing) авторства Чжанчжун Цзиня, «Трактат о трудностях» (难经) Бянь Цюэ и вышеупомянутый «Канон о корнях и травах» якобы Шэнь-нуна.

Сохранившиеся анатомические таблицы, датируемые VI-VII вв. позволяют учёным сделать вывод, что знания об анатомии накапливались в Китае с глубокой древности ещё задолго до запрета на вскрытие тел умерших (около II в. до н. э.), который связан с утверждением конфуцианства в качестве официальной религии.

Первые специальные медицинские школы появились в Китае также лишь в средние века (с VI в.). До этого времени знания о традиционном врачевании передавались по наследству или в узком кругу посвященных.

Развитие оперативного лечения в древнем Китае (как и вскрытие человеческих трупов) было также было притеснено религиозными запретами, которые возникли в связи с утверждением конфуцианства.

Данный факт был подмечен врачами Православной миссии: оперативное вмешательство не практиковалось китайскими знахарями, что отечественные специалисты считали упущением и причиной торможения развития медицины в Китае.[28]

Однако в качестве преимущества древней китайской медицины можно выделить предупреждение болезней. В трактате «Нэй цзин» отмечалось: «Задачи медицины состоят в том, чтобы излечивать больных и укреплять здоровье здоровых». [39]

Рассмотрев, проанализировав и систематизировав вышеизложенные факты, мы можем прийти к следующим выводам:

- Разница взглядов на причины болезни и на цели медицины в русской и китайской лингвокультурах нашла отражение в основных методах лечения. Если в русской культуре большинство методик носило ритуально-магический характер и до наших дней дошли в форме устного народного творчества (если говорить о заговорах и заклинаниях), то в китайской традиции она имела более практическое значение, так как была основана на некоторых представлениях об анатомии. Также целью ТКМ издревле было достижение бессмертия, поэтому многие методики применимы не только как лечение болезней, но и как профилактика и активирование дополнительных возможностей организма.
- Философия даосизма заложила основы ТКМ и оказала огромное влияние не только на структуру ТКМ, но и отразилась в терминах, что вызывает сложности при переводе.
- На данный момент не существует устоявшейся терминологии ТКМ в отечественной лингвистике, что обуславливает актуальность данной работы.
- Терминотворческая традиция в Китае имеет древнюю историю и оказала влияние на внешний облик современных терминов. Тем не менее, терминология как направление в китайской лингвистике начала развиваться сравнительно недавно.
- ТКМ начала своё развитие из магических практик, но, в отличие от русской традиции, продолжила своё развитие именно как медицинская практика.

- Здоровье является важным концептом как в русской, так и в китайской лингвокультуре, а болезнь противопоставляется этой ценности как противоестественное состояние человека.
- Выделен ряд проблем, связанных как с философско-религиозной природой ТКМ, так и с особенностями китайского языка.
- В славянской культуре отмечено особое отношение к людям с особенностями психики, в то время как ТКМ не делает разграничений.
- ТКМ стремится к достижению гармонии.

ГЛАВА 3

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ БОЛЕЗНЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ

3.1. Словообразование в китайском языке.

В. В. Виноградов разработал научную классификацию способов словообразования. По определению В. В. Виноградова, морфологический способ словообразования – это «образование новых слов с помощью аффиксов».

Распространенным в научной терминологии способом образования новых слов является эпонимизация (от греч. «ἐπώνυμος» – «лицо, дающее имя»). Многие научные явления в области физики и математики названы в честь их первооткрывателей. Со временем такие термины претерпевают изменения и приобретают более удобный для употребления вид.

В языках мира существует несколько способов словообразования, причем степень их продуктивности различна. Среди них выделяются:

1) морфологический: создание новых слов путем сочетания морфем по существующим в языке правилам; включает в себя аффиксацию, сложение и безаффиксный способ словообразования.

Аффиксация — это создание нового слова посредством присоединения к производящей основе (или слову) тех или иных аффиксов. В зависимости от того, какие формо- или словообразовательные аффиксы участвуют в образовании слова и как они присоединяются к производящей основе (слову), в аффиксации выделяются суффиксальный, префиксальный, смешанно-аффиксальный, суффиксально-префиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный и префиксально-суффиксально-постфиксальный способы словообразования.

Безаффиксный способ словообразования (или способ нулевой аффиксации) — это создание нового слова на базе производящей основы без участия аффикса.

Сложение — образование нового слова путем объединения в одно словесное целое двух или более основ (ср. рус. лес-о-степь). Словосложение играет важную роль и в языках изолирующего типа, например, в китайском, где этот способ словообразования является господствующим. Поскольку корень слова здесь всегда совпадает со слогом, а аффиксация практически не развита, то образование нового слова происходит путем словосложения (например, корень линь имеет значение «лес», присоединение к нему других корней создает новые слова: 小林 «роща», где 小 «молодой, маленький», 密林 «чаша», где 密 «густой, плотный»).

В зависимости от того, как происходит сложение, какие типы основ в нем участвуют, различают чистое сложение, сложно-суффиксальный способ и аббревиацию.

2) семантический, или лексико-семантический, способ словообразования, заключающийся в создании нового слова путем расщепления старого на два или более омонима;

3) конверсия, или морфолого-синтаксический, способ словообразования: образование нового слова путем перехода его из одной части речи в другую. Слово при этом приобретает новые грамматические признаки.

4) лексико-синтаксический способ, заключающийся в создании нового слова путем сращения в одну лексическую единицу целого сочетания слов. Сращения отличаются от сложений тем, что во всех своих формах они тождественны словосочетаниям, на базе которых они возникли, но в отличие от словосочетаний они имеют единое ударение, закреплённый порядок частей и ограниченную сочетаемость с существительными. [5]

В языках, в которых отсутствуют аффиксальные морфемы, исключительную роль играет словосложение, разные способы словообразования сложных слов. Это относится, в частности, к китайскому и другим китайско-тибетским языкам. Из индоевропейских языков обилием сложных слов отличается немецкий и другие германские языки, в которых особенно широко используются сложные существительные, реже – слова других частей речи. Среди них заметное место занимают слова, образованные при помощи так называемых полуаффиксов, или аффиксоидов – префиксоидов и суффиксоидов. Сложные слова (включая аффиксоидные образования) в немецком языке очень часто употребляются для определения предметов и явлений, которые в других языках обозначаются простыми производными или непроизводными словами или же сочетаниями разных слов. [21]

Только для научной терминологии характерно наличие в ней отсутствующей в обычном языке формы множественного числа некоторых слов. Не свойственная русскому языку форма множественного числа таких слов, как масло, пыль, порох, алгебра и др., образует самостоятельные термины. В терминологии они могут употребляться в любом падеже: масел, маслами, газообразные пыли, порохам, алгебрами.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) словообразование служит источником новых терминов, отражая изменения в научной жизни, обеспечивая процесс обновления научной терминологии; благодаря активным процессам в словообразовательной системе терминология точных наук остается наиболее мобильной частью лексики;

2) в процессе терминообразования используются экономичные и наиболее емкие, точные приемы образования новых слов: префиксация, суффиксация, сложение, аббревиация;

3) в последние годы наблюдается активизация перехода общеупотребительных слов в разряд терминов точных наук;

4) среди заимствований (особенно в роли первых компонентов сложных терминов) продуктивными остаются буквы, символы и знаки греческого и латинского происхождения;

5) широкое использование нетрадиционных способов словообразования не противоречит нормам русского языка, а демонстрирует богатые потенциальные возможности системы терминообразования, подчеркивает активную динамику и вариативность использования словообразовательных элементов в процессе обновления терминологии точных наук. [7, с.852]

В таком языке, как китайский, существуют следующие способы словообразования: сложение, аффиксация, аббревиация, заимствования из других языков, основным является сложение первичных лексем первого, второго и четвертого классов.

Словообразовательная структура лексических комплексов, это, прежде всего, грамматическая характеристика компонентов, в нее входит также и тип связи между ними.

Компоненты сложения по своей грамматической природе могут быть субстантивными N (существительными), вербальными V (глаголами), адъективными A (прилагательными).

Типы грамматических связей между компонентами лексических комплексов:

Первый — атрибутивный, когда первый компонент определяет второй, между ними имеются родо-видовые отношения.

Второй — копулятивный, когда компоненты равноправные.

Третий — глагольно-объектный, когда первый компонент обозначает действие, направленное на второй именной компонент.

Четвертый — глагольно-результативный, когда второй компонент обозначает результат действия, выраженного первым компонентом.

Пятый — субъектно-предикативный, когда первый компонент обозначает субъект, а второй компонент — его действие или состояние.

Атрибутивный тип связи:

1. Существительное + существительное – существительное, например:

春温 «весна» + «тепло» - «весенний тепловой синдром»

石女 «камень» + «женщина» - «бесплодная женщина»

子嗽 «ребёнок» + «кашель» - «кашель беременных»

恶寒 «зло» + «холод» - «озноб»

恶露 «зло» + «роса» - «кровотечение после родов»
火疔 «огонь» + «язва» - «острый склерит»
鸡胸 «курица» + «грудь» - килевидная грудная клетка
石水 «камень» + «вода» - «каменистый отёк»
夜啼 «ночь» + «плакать» - «ночной плач ребёнка» (считается симптомом врождённой болезни сердца)

2. Прилагательное + существительное – существительное, например:

白喉 «белый» + «гортань» - «дифтерит»
青带 «зелёный» + «пояс» - «зеленоватая лейкоррея»
对口 «противоположный» + «рот» - «затылочный карбункул»

3. Глагол + существительное – существительное, например:

戴阳 «носить [аксессуар]» + «Янь (солнце)» - «покраснение лица и шеи»
戴眼 «носить [аксессуар]» + «глаз» - «гиперфория с фиксированными глазными яблоками»
流火 «струиться» + «огонь» - «рожа»
扭伤 «крутить» + «рана» - «растяжение»

Копулятивный тип связи.

1. Существительное + существительное – существительное, например:

咳嗽 «кашель» + «кашель» - «кашель»
马牙 «лошадь» + «зуб» - «десневая киста слизистой железы новорождённого»
鸡眼 «курица» + «глаз» - «мозоль»
椒疮 «перец» + «нарыв» - «трахома»

2. Прилагательное + прилагательное – существительное, например:

青盲 «зелёный» + «слепой» - «глаукома»

Субъектно-предикативный тип связи

Существительное + глагол – существительное, например:

刀晕 «нож» + «падать в обморок» - «травматическая синкопа»
头痛 «голова» + «болеть» - «головная боль»
天钓 «небо» + «ловить [на крючок]» - судороги у младенца (с

закатыванием глаз)

Сложение является самым распространенным и самым древним способом словообразования в китайском языке. По своей грамматической структуре элементы словосложения могут быть субстантивными (существительными), вербальными (глаголами), адъективными (прилагательными). Существуют пять видов грамматических связей между элементами лексических комплексов китайского языка: атрибутивный (первый элемент определяет второй, между ними существуют видо-родовые отношения), копулятивный (элементы равноправны), глагольно-объектный (первый элемент обозначает действие,

обращенное на второй именной элемент), глагольно-результативный (второй элемент называет результат действия, выраженного первым элементом), субъективно-предикативный (первый элемент называет субъект, а второй – его действие или состояние) [32, с.147]. В процессе словообразования сложных терминов происходит:

1. Соединение субстантивных элементов по атрибутивному типу связи: 肾区 «[shèn]-почка» = «[qū]-зона» = почечная область; 肌病 «[jī]-мышца» + «[bìng]-заболевание» = «миопатия». С помощью этой модели могут быть образованы и термины-словосочетания: 神经官能 «[shénjīng]-нервная система» + «[guānnéng]-функция» = «невроз»; 化学疗法 «[huàxué]-химия» + «[liáofǎ]-способ лечения» = «химиотерапия». Это одна из самых часто используемых словообразовательных моделей китайского языка.

2. Соединение адъективного и субстантивного элементов по атрибутивному типу связи: 黑素 «[hēi]-черный» + «[sù]-элемент» = «меланин»; 坏死 «[huài]-испорченный» + «[sǐ]-смерть» = «некроз»; 黄疸 «[huáng]-желтый» + «[dǎn]-желтуха» = «желтуха».

3. Соединение вербального элемента с субстантивным элементом по атрибутивному типу связи: 烧心 «[shāo]-гореть» + «[xīn]-центр» = «изжога»; 贫血 «[pín]-не доставать, не хватать» + «[xuè]-кровь» = «анемия», 抽筋 «[chōu]-сжиматься» + «[jīn]-мышца» = «судорога».

4. Соединение субстантивных элементов по копулятивному типу связи: 胞质 «[bāo]-клетка» + «[zhì]-свойства» = «цитоплазма»; 火眼 «[huǒ]-огонь» + «[yǎn]-глаз» = «острый конъюнктивит», 火气 «[huǒ]-огонь» + «[qì]-сила» = «внутренний жар» (кит. мед). При помощи указанной модели в китайском языке образуется немало терминов традиционной китайской медицины, а также терминов-словосочетаний: 脉诊 «[mài]-пульс» + «[zhěn]-диагностика» = «диагностика по пульсу»; 穴位 «[xué]-жизненные точки» + «[wèi]-местоположение» = «местоположение акупунктурных точек».

5. Соединение адъективных элементов по копулятивному типу связи (соединение антонимичных, синонимичных или ассоциативных элементов): 寒热 «[hán]-холодный» + «[rè]-жаркий» = «лихорадка»; 异同 «[yì]-разный» + «[tóng]-одинаковый» = «гетерогенность», 厚薄 «[hòu]-толстый» + «[bó]-тонкий» = «толщина».

6. Соединение вербальных элементов по копулятивному типу связи: 破裂 «[pò]-разрезать» + «[liè]-треснуть» = «разрыв»; 烫伤 «[tàng]-обжигать» + «[shāng]-ранить» = «ожог», 抑郁 «[yì]-сдавливаться» + «[yù]-грустить» = «депрессия».

7. Соединение вербального и субстантивного элементов по глагольно-объектному типу связи: 换药 «[huàn]-менять» + «[yào]-лекарство» =

«перевязка»; 失血 «[shī]-терять» + «[xuè]-кровь» = «кровопотеря», 排尿 «[pái]-выпускать» + «[niào]-моча» = «диурез».

8. Соединение субстантивного элемента с вербальным или адъективным по субъективно-предикативному типу связи: 头晕 «[tóu]-голова» + «[yūn]-кружиться» = «головокружение»; 气喘 «[qì]-воздух» + «[chuǎn]-задышаться» = «астма», 针灸 «[zhēn]-игла» + «[jiǔ]-прижигать» = «иглоукалывание».

В терминологии ТКМ существует большое количество именных словосочетаний, которые можно перевести в смещенную структуру, в которой существительное выступает в роли определенного артикля, модифицирующего именованное слово.

Между определяемым и главным словом термина может быть сырьё, назначение, зависимость, цель, метод, содержание, причина и следствие и другие семантические связи.

Исходя из необходимости точного понимания значений и семантических связей терминов ТКМ, использование существительных в качестве определенных терминов может улучшить информативность перевода, сделать его лаконичным и простым. Перевод лаконичен и прост для понимания и восприятия читателями. [50]

Основными типами китайских фраз являются: фраза предубеждения, фраза объекта, фраза дополнения, субъектно-предикатная фраза и фраза соединения. Поскольку доля дополнительных фраз в китайской медицинской терминологии очень мала, автор намерен классифицировать китайские медицинские термины на следующие четыре типа:

- 1、 группа слов с подчинительной связью 偏正词组
- 2、 «глагол+дополнение»
- 3、 «подлежащее+сказуемое»
- 4、 соединённое словосочетание

Выявление основных структурных типов терминологии ТКМ помогает классифицировать большое количество терминов ТКМ и правильно понять грамматические отношения между внутренними компонентами каждого типа терминологии, тем самым закладывая основу для перевода терминов ТКМ. [49]

3.2. Семантический анализ перевода названий болезней в ТКМ

Экспликация терминологии для исследования проводилась по словарю терминов традиционной китайской медицины «中医名词词典». В словаре представлено 10 разделов, посвящённых болезням:

1. 内儿科病症 детские внутренние заболевания
- 1.1 时病 сезонные болезни
- 1.2 杂病 разные болезни

- 1.3 小儿病 заболевания младенцев
- 2. 妇产科病症 женские болезни и болезни при родах
 - 2.1. 经带 менструация
 - 2.2. 胎产 беременность
 - 2.3. 妇女杂病 различные женские заболевания
- 3. 外伤科病症 травматология
 - 3.1. 外科病症 заболевания с внешними проявлениями
 - 3.2. 伤科病症 травматические заболевания
- 4. 五官科病症 заболевания пяти органов чувств
 - 4.1. 耳鼻喉科病症 отоларингологические заболевания
 - 4.2. 眼科病症 заболевания глаз

Выбор терминов для рассмотрения в данной работе происходил из расчёта каждое десятое слово. Таким образом, выборка состоит из 100 названий болезней ТКМ.

Прежде чем перейти к анализу выборки из этих разделов, обратим внимание на некоторые особенности этого словаря.

Так, словарь терминов ТКМ представляет собой толковый словарь и включает в себя ключевые термины ТКМ, относящиеся не только к болезням и их симптомам, методам лечения и лекарственным средствам, но и имеющие отношения к основным представлениям об устройстве человеческого организма и отражающий основные философские идеи, заложенные в основу ТКМ.

Что касается разделов, посвящённых болезням, то некоторые из них представляют особый интерес.

Так, подраздел с названием 伤科病症 (shāngkē bìngzhèng) можно перевести как «травмы» или же «болезни, связанные с травмами», однако при более подробном анализе слов, отнесённых к этому разделу, не позволяют сделать точный выбор. Кроме терминов, обозначающих различные виды травм (金杨 jīnyáng колотая (резаная) рана, 扭伤 niǔshāng растяжение и др.), в этот раздел включены термины, относящиеся к предметам фиксации травмированных частей тела (напр. 通木 tōngmù шина на спину) или названия акупунктурных точек. Поэтому выборка конкретно из этого подраздела представлена весьма скудно.

Если обратить внимание на название раздела 五官科病症 (wǔguānkē bìngzhèng), сразу можно отметить, что в основе названия лежит представление о пятеричной модели мира (五官 – wǔguān - пять органов чувств), берущее своё начало из даосизма. К «пяти органам чувств» относятся глаза, уши, рот, нос и тело (точнее, нервная система) [48]. Выделение нервной системы (тела) как отдельный орган чувств отличается от западного представления об органах чувств, что подчёркивает инаковость подхода традиционной китайской медицины к вопросам здоровья.

Особый интерес вызывает раздел 外科病症 (wàikē bìngzhèng). В БКРС 外科病 переводят как «хирургическая болезнь». Однако вспомним, что вплоть до начала XX в. хирургическое вмешательство было запрещено на религиозном уровне и не могло практиковаться, когда как зарождение медицины в древнем Китае началось ещё задолго до запрета, а значит, и образование названий болезней. Поэтому такой перевод названия раздела в корне не верен. При более подробном рассмотрении данного раздела можно заметить, что они связаны с болезнями, проявляющимися высыпаниями на коже, например, витилиго (白驳风), дерматомикоз ладоней (鹅掌风), псориаз (牛皮癣) и т.д. Одним из возможных вариантов перевода можно предложить «дерматологические заболевания», тем не менее, ввиду того, что не все заболевания можно отнести именно к группе заболеваний, связанных с кожей, более подходящим вариантом в данной работе находим «внешние заболевания» либо «заболевания с наружным проявлением».

Термины с иероглифами со значением «болезней» или названием болезни

Данную группу терминов мы выделяем по наличию иероглифов со значением «болезнь», либо имеющие первоначальное значение какой-либо болезни. Анализ этих слов позволит нам сделать выводы о проявлении мотивированности данных терминов.

百合病	bǎihé bìng	лилейная болезнь
翻花痔	fānhuā zhì	геморрой с выпадением узлов (геморрой в виде цветка)
三焦咳	sānjiāo ké	кашель трёх обогревателей
三陷证	sān xiàn zhèng	три синдрома проникающей язвы внутрь
三阴瘰	Sānyīnjìng	судороги меридиан трёх инь
五泄	wǔxiè	Пять видов диареи
阴痒	yīnyǎng	зуд в области (женских) половых органов
中经(中风轻症)	Zhōngjìng qīng zhèng	лёгкая степень апоплексии
子嗽	zǐsòu	кашель беременных

В данной группе представлены термины с лексемами, обозначающими «болезнь» (病, 症) либо же имеющие значение какой-либо болезни: геморрой 痔, судороги 痉, зуд 痒, диарея 泄, кашель (咳, 嗽).

Стоит отметить, что болезнь встречается как в виде лексем 病 и 症, так и в виде лексемы 证 (в знач. «признак болезни», «симптом»). Объединяющим фактором всех этих лексем (кроме чжэн) является ключ 疔, указывающий на болезнь.

Подобный ключ можно встретить и в следующей группе терминов, в которых одна лексема обозначает воспалительные образования на коже, либо же раны: «нарыв», «язва», «чирей», «фурункул» и др.:

鹅口疮	ékǒuchuāng	кандидозный стоматит
猴狲疔	húsūn gān	ягодичный эксфолиативный дерматит у младенца
火疳	Huǒgān	острый склерит
椒疮	Jiāochuāng	трахома
金疡	jīnyáng	колотая (резаная) рана
螳螂子	táng láng zǐ	отёк щеки у младенца
马刀侠癭	mǎdāo xiá yǐng	саблевидная золотуха
牛皮癣	niúpíxuǎn	псориаз
蛇皮癣	shépíxuǎn	педириаз
悬旗风 (悬旗痈)	Xuánqífēng (Xuánqíyōng)	воспаление /нарыв язычка
阴虚喉癭		мембранозная форма фарингита из-за недостатка инь

Как мы видим, в основном самым ярким проявлением этих болезней являются различного рода высыпания. Они могут быть как на коже, так и на слизистых (鹅口疮). Довольно интересным является термин 金疡 – колотая рана. Его синоним 金疮 тоже переводится как «рана», но имеет в своём составе лексему со значением «язва». Что касается термина 马刀侠癭 – саблевидная золотуха, лексема 癭 имеет значение «опухоль», однако мы включаем его в эту группу, так как это образование на коже, по которому определяется болезнь.

Отдельно от этих терминов выделяем группу терминов, в которых лексема имеет значение заслона.

冰瑕障	bīng xiá zhàng	тонкое бельмо, имеющее

		следствие небольшого дефекта зрения.
聚星障	jùxīng zhāng	кератит
绿风内障	lǜ fēng nèi zhàng	глаукома
五风内障	wǔ fēng nèi zhàng	катар пяти ветров (пять видов катараты)

Данная группа представлена терминами болезней глаз, что выражается в ухудшении зрения: либо помутнение, либо появление бельма.

Отдельно от язв и заслонов выделим два термина с компонентом 陷:

花翳白陷	huā yì bái xiàn	кератомалация
三陷证	sān xiàn zhèng	три синдрома проникающей язвы внутрь

陷 имеет значения «яма, впадина», в терминах китайской медицины она имеет значение «язва». В отличие от группы, выделенной ранее, у данного иероглифа нет ключа болезни 疒.

Довольно широко представлена группа терминов с компонентом 风:

白驳风	Bái bó fēng	витилиго
唇风	chún fēng	эксфолиативное воспаление губ
鹅掌风	ézhǎngfēng	дерматомикоз ладоней
风火眼痛	fēng huǒ yǎn tòng	острый конъюнктивит
风轮赤豆	fēnglún chìdòu	фасцикулярный кератит
风热喉痹	Fēngrè hóubi	острый фарингит
风水	fēngshuǐ	острый нефрит
高风雀目	gāofēng	куриная слепота повышенного риска
鹤膝风痰	hèxīfēngtán	туберкулёз коленных суставов.
急惊风	jíjīngfēng	судорога
惊风八候	jīngfēng bāhòu	восемь видов конвульсий
雷头风	léitóufēng	мигрень
脑风	nǎo fēng	головная боль
脐风	qífēng	столбняк новорождённого
五风内障	wǔ fēng nèi zhàng	катар пяти ветров (пять

		видов катараты)
悬旗风 (悬旗痈)	Xuánqífēng (Xuánqíyōng)	воспаление /нарыв язычка
中风	zhòngfēng	апоплексия

Согласно словарю БКРС, 风 в китайской медицине имеет такие значения, как «поветрие: простуда; лихорадка, озноб; конвульсии». Однако в данной выборке представлены не только болезни, имеющие связь судорогами или простудой, но и с болью (雷头风, 脑风), либо с воспалительными процессами (唇风, 鹅掌风, 悬旗风, 风热喉痹).

Рассмотрев вышеизложенные факты можно сделать вывод об основных «маячках», сигнализирующих о мотивированности термина. Тем не менее, мотивированность тех или других названий болезней может проявляться иначе. Рассмотрим ещё одну группу слов:

不能眴眴	bùnéng shùn shùn	неподвижность глазного яблока
寒栗鼓颌	hánlì gǔhàn	дрожь и стук зубов
神不守舍	shén bù shǒu shè	психоз
锁喉毒	suǒhóu dú	атретолемиа
胎动不安	tāidòng bù'ān	беспокойство плода в утробе
循衣摸床	xúnyīmōchuáng	карфология

В данной группе слов выделены термины, которые могут быть переведены словосочетаниями «глагол+ дополнение», что прямо указывает на проявление нездорового состояния. В некоторых из них также представлена отрицательная частица 不. Это позволяет предполагать, что термин может отражать как поведение или действия, отличающиеся от нормы, так и нарушение функций частей тела.

Исходя из результатов данного анализа, можно сделать вывод о том, что названия болезней могут быть мотивированы тем, что имеют в своём составе иероглифы со значениями болезней, болезнетворных образований и симптомов, а также

Рассмотрим подгруппу терминов с нумерическим компонентом.

Е Цисун в своей статье «Нумерические элементы в составе терминов в китайском языке в сопоставлении с русским» говорит, что научные термины в китайском и русском языках, имеющие нумерические элементы в своём составе, семантически подразделены на две группы: в первой из них нумерический элемент уточняет общее научное понятие, содержательно доминирующее в структуре толкования термина, конкретизируя его семантику в количественном аспекте, а во второй из них нумерический элемент создает собственное имя

уникальной совокупности конкретных определенных разнородных сущностей. Эти две группы терминов распределены в упомянутых языках существенно по-разному. Точнее говоря, если в русском языке науки термины первой группы во много раз превосходят количественно термины второй группы, то в китайском языке науки, особенно в традиционных областях научного познания, более распространены термины второй группы. [13]

Термины с числовым компонентом (нумеративы)

八廓	bākuò	восемь областей (наружного глаза)
百合病	bǎihébing	лилейная болезнь
百日咳	bǎirìkē	коклюш
产后三冲	chǎnhòu sān chōng	три тяжёлых послеродовых расстройства
惊风八候	jīngfēng bāhòu	восемь видов конвульсий
三焦咳	sānjiāo kē	кашель трёх обогревателей
三陷证	sān xiàn zhèng	три синдрома проникающей внутрь язвы
三阴痉	Sānyīnjìng	судороги меридиан трёх инь
四饮	Siyǐn	четыре типа задержки жидкости
五不女	wǔbùnǚ	пять видов бесплодия из-за врождённых пороков развития женских половых органов
五迟	wǔchí	пять видов задержки [развития у детей]
五风内障	wǔ fēng nèizhàng	катар пяти ветров (пять видов катаракты)
五色带	wǔ sè dài	многоцветная лейкорейя
五泄	wǔxiè	Пять видов диареи

Наиболее часто встречается числовой компонент 五, что легко объяснить одним из ключевых аспектов даосизма У-синь (五行), лежащего в основе ТКМ. Термины с содержанием этого компонента представляют собой название группы симптомов одной природы, но разных по форме (например, пять видов катаракты).

Числовой компонент 三 содержится в нашей подборке в терминах, которые основываются на представлениях об анатомии человека, а именно –

системе органов Цзин и системе меридиан. Три 三 сань символизирует собой Великую Триаду — Небо 天, Землю 地 и Человека 人.

Четыре в китайском языке созвучно со словом смерть, однако здесь также можно встретить термины с числовым компонентом четыре. 四饮 четыре типа задержки жидкости.

Также в нашей выборке присутствует термин 八廓 (восемь областей наружного глаза). Число восемь также имеет культурное значение: оно связано с такими фундаментальными категориями, как «восемь триграмм» ба гуа 八卦, «восемь ветров» ба фэн 八风 (которые дуют с четырех основных и промежуточных сторон света).

Число 百 имеет переносное значение и является синонимом к слову «много, множества». Так, термин коклюш представлен как сочетание лексем сто, день и кашель, т.е. буквально «стодневный кашель». В случае с болезнью ста лилий термин носит название по эффективному средству против этой болезни, а именно лилии 百合 (百合花 bǎihé[huā] лилия). В данном случае числовой компонент относится не к названию болезни, а к названию лилии (букв. «цветок ста пар»)

Далее рассмотрим группу компонентов с инь и янь. Эту группу мы рассматриваем отдельно от группы с компонентом Ци, чтобы проследить поведение концепций двух начал в терминах ТКМ, так как в данном случае лексемы могут менять своё значение.

Термины с компонентами 阴 и 阳

戴阳	dàiyáng	[иметь] покраснение лица, горла
三阴痉	Sānyīnjìng	судороги меридиан трёх инь
阳暑	yángshǔ	тепловой удар
阴暑	Yīnshǔ	холодовый удар
阴虚喉痹	Yīnxū hóuhuǐ	мембранозная форма фарингита из-за недостатка инь
阴痒	yīnyǎng	зуд в области (женских) половых органов

В двух случаях Инь выступает как концепт начала Ин, являясь частью составного термина для меридиан и в составной части 阴虚 недостаток Инь.

В остальных случаях Инь выступает в роли холодного начала и обозначает «холод» либо женское начало. Что касательно Янь, то янь выступает в качестве обозначения теплового воздействия либо обозначает солнце (戴阳 букв. Носить солнце, гл. «носить» для аксессуаров + сущ. Янь). Примечательно, что янь как обозначение мужского начала не выступает в терминах болезней (в данной выборке).

Следующую группу терминов мы рассмотрим по наличию лексемы 气.

Термины с компонентом 气

少气	shǎo qì	слабое Ци/дыхание
下气	xiàqì	опускать ци (лёгких, желудка, печени), испускать газы (из кишечника)
气虚崩漏	qìxū bēnglòu	метроррагия из-за недостаточности ци
梅核气	méihéqì	болезненное ощущение постороннего предмета в горле (истерический шар)

Ци в большинстве случаев выступает в значении жизненной энергии Ци и рассматривается как причина болезни. В случае с 梅核气 ци выступает в значении «ощущение, чувство», можно также рассматривать в значении жизненной энергии. В таком случае можно сделать вывод, что энергия Ци универсальна для всего живого, не только для человека, но и для растения.

Большая группа терминов имеет в своём составе компонент со значением животного, либо носит название животного или его части.

Термины с компонентом со значением «животное»

缠腰蛇丹	chányāo shé dān	опоясывающий герпес
赤丝虬脉	chìsī qiúmai	гиперемия конъюнктивы глазного яблока
鹅口疮	ékǒuchuāng	кандидозный стоматит
鹅掌风	ézhǎngfēng	дерматомикоз ладоней
鹤膝风痰	hèxīfēngtán	туберкулёз коленных суставов.

猴猕疖	húsūn gān	ягодичный эксфолиативный дерматит у младенца
鸡胸	jīxiōng	килевидная грудная клетка
鸡眼	jīyǎn	мозоль
马牙	mǎyá	десновая киста слизистой железы у новорожденного
牛皮癣	niúpíxuǎn	псориаз
蛇皮癣	shéipíxuǎn	пителириаз
螳螂子	táng láng zǐ	отёк щеки у младенца

В данном случае большинство терминов являются метафорами и описывают очевидное сходство болезни с частью животного, например, шкурой коровы или кожей змеи. В большинстве своём представлены с/х животные.

В случае с термином 赤丝虬脉 лексема 虬 обозначает «извивающийся» и описывает лексему 脉 артерия. Однако одним из значений является «молодой дракон». Это единственная связь с мифологическими сущностями в составе названий болезни.

В случае с 鹤膝风痰 термин состоит из двух терминов – голень журавля + туберкулёз.

Термины с компонентом со значением «тепло/холод»:

Не менее широко представлена группа терминов с компонентами «тепло/холод». Вспомним, что китайцы считали излишнее воздействие тепла или холода причиной болезней, поэтому часто эти термины включают в себя лексемы со значением «воздействие тепла/холода» (пагубное).

春温	chūnwēn	весенний тепловой синдром
恶寒	èhán	озноб
风热喉痹	Fēngrè hóubi	острый фарингит
寒栗鼓颌	hánlì gǔhàn	дрожь и стук зубов
血热崩漏	xuè rè bēng lòu	метроррагия из-за жары крови
阳暑	yángshǔ	тепловой удар
阴暑	Yīnshǔ	холодовый удар
脏寒	Zàng hán	холодовый синдром

		органов Цзан (селезёнка и желудок)

Лексемы 寒 и 暑 имеют значения «простуда» и «вредное влияние жары; тепловой удар», что прямо указывает на вредное воздействие тепла или холода на организм. Среди значений 温 есть как и «тепло, тёплый», так и лихорадка (сокр. От 温病), в сочетании с 春 указывает на сезонность болезни. 热 также имеет значение не только «жар», но и «лихорадка».

Особого внимания стоят термины с цветовым компонентом. Стоит отметить, что цвета также рассматриваются через призму пятеричной модели мироустройства, поэтому нашей задачей будет определить, какое значение приобретают компоненты цвета в терминах болезней.

Термины с компонентом цвета

白驳风	Bái bó fēng	витилиго
白带	Báidài	бели
白喉	báihóu	дифтерит
白睛溢血	bái jīng yì xuè	субконъюнктивальный экхимоз
黑带	hēidài	чёрное вагинальное выделение
黑睛破损	Hēijīng pòsǔn	перфорация роговицы
黄带	huángdài	желтоватое вагинальное выделение
绿风内障	lǜ fēng nèi zhàng	глаукома
青带	qīng dài	зеленоватая лейкорея
青盲	qīngmáng	глаукома

В большинстве своём компонент цвета носит буквальное значение, передавая цвет кожных покровов, слизистой или же выделений при той или иной болезни. Тем не менее, в случае с термином «глаукома» (青盲 букв. «зелёная слепота») лексема 青 («зелёный») имеет переносное значение, т.к. при глаукоме глаз не меняет своего цвета, бельмо также не обладает определённым цветом (в нашем случае, зелёным).

Примечательно, что красный цвет (红色) в данной подборке не встречается, однако есть некоторые термины, в котором красный цвет передают другими иероглифами, например:

缠腰蛇丹	chányāo shé dān	опоясывающий герпес

赤丝虬脉	chìsī qiúmai	гиперемия конъюнктивы глазного яблока

В первом случае цвет передаётся иероглифом 丹 (dān), одним из значений которого является «красный [цвет]». В данном случае этот компонент используется в прямом значении, передавая цвет кожных покровов при герпесе.

Более подробно рассмотрим второй случай. Термин 赤丝虬脉 состоит из частей «субконъюнктивальные капилляры»+ «драконообразный, извивающийся»+ «артерия». В свою очередь часть 赤丝 представляет собой сочетание слов «алый»+ «нить». Таким образом, красный цвет капилляров передаётся словом «алый» (赤).

Термины с растительным компонентом:

百合病	bǎihébìng	лилейная болезнь
翻花痔	fānhuāzhì	геморрой с выпадением узлов (геморрой в виде цветка)
花翳白陷	huā yì bái xiàn	кератомалация
椒疮	Jiāochuāng	трахома
梅核气	méihéqì	болезненное ощущение постороннего предмета в горле (истерический шар)
杉篙	shānlí	ограждение из елей (приспособления для фиксации костей)
通木	tōng mù	шина на спину (деревянная)

Стоит сразу определить, в каких случаях растительный компонент используется в прямом значении. В случае со словами 杉篙 и 通木 иероглифы 杉 и 木 обозначают «ель» и «дерево» соответственно. Т.к. сами термины обозначают инструменты, используемые при лечении, следует вывод, что данные компоненты использованы в прямом значении. Как уже упоминалось ранее, в термине 百合病 растительный компонент 百合 также употреблён в прямом значении и указывает на средство от этой болезни.

В случае с иероглифом 花 данный иероглиф использован в прямом значении, однако в сочетаниях может принимать переносный смысл. Так, 翻花 в ТКМ обозначает выпадение узлов из заднего прохода, т.е. геморрой, но буквальный перевод будет звучать как «перевёрнутый цветок». Что же касается термина 花翳白陷, то здесь «цветок» обозначает часть цветка, а именно лепесток (кератомалация – лепестковое помутнение роговой оболочки с вогнутым центром [48]).

Иероглиф 椒 в слове 椒疮 будет иметь значение «ощущение жжения в глазу, как от перца», т.к. это основной симптом заболевания.

Рассмотрев и структурировав термины, можно выделить следующие закономерности:

- Мотивированность терминов можно определить по компонентам со значениями «болезнь», «язва», «нарыв», «рана», «боль», с компонентами с названиями болезней (диарея, геморрой др.) или симптомов (напр., кашель), а также любыми компонентами, тоже имеющими в своём составе ключ «болезнь» (疒): 病 (болезнь), 咳 (кашель), 痉 (судорога), 风, 痛 (боль), 陷 (язва), 障 (заслон), 痰 (мокрота), 疔 (чирей), 痈 (фурункул), 癭 (опухоль), 疮 (порез), 疔 (язва), 痒 (зуд), 痔 (геморрой), 证 (болезнь), 伤 (рана), 泄 (понос), 癬 (струп). Также мотивированные термины могут быть представлены словосочетаниями с типом связи «глагол + дополнение».
- В терминах с компонентом 气 сам иероглиф будет переводиться буквально как «Ци» и обозначать жизненную энергию Ци. Сами же названия болезней будут указывать на состояние этой энергии в человеческом организме, либо передавать основные ощущения при течении заболевания (как в случае с 梅核气).
- В терминах с компонентами 阴 и 阳 данные компоненты будут указывать на ощущения жара или холода в организме как симптом заболевания; чуть реже 阳 может обозначать «солнце» как метафору (戴阳 покраснение лица, букв. «носить солнце»). В случае с 阴 данный иероглиф может встречаться в болезнях, касающихся женских репродуктивной системы, а также может обозначать название женских половых органов.
- Что касается компонентов с числительными, то среди них наиболее часто употребляется числительное 五 (5), которое указывает на связь терминов с пятеричной моделью мира. Данный компонент можно встретить в терминах, обозначающих группу болезней, имеющих одни последствия, но отличных по происхождению (пять видов диареи: желудочная, диарея тонкого кишечника, диарея толстого кишечника, понос, дизентерийная диарея). Касательно числительного 八 (8), который также встречается в некоторых терминах, то он может встречаться как в терминах, обозначающих группу болезней, так и в терминах с делением органа на несколько частей (八廓 bākuò восемь областей (наружного глаза), а именно: водная, ветровая, небесная, земная, огневая, громовая, озерная и горная. Это учение, противоположащее теории о пяти кольцах и считающее, что патологические изменения в каждой из этих областей связаны с заболеванием определенного Цзан-органа или Фу-органа). Касательно числительного 三 (3), данный компонент встречается в названиях органов или их систем, таких как 三焦 (Сан-Цзяо, три

обогревателя), 三阴 (Три Инь, собирательный термин, который включает в себя Великую Инь, Молодую Инь и Цзюэ Инь – коллективное название группы меридианов, указывающее, что Инь находится в последней стадии развития и начинается процесс перехода в стадию Ян; Три Инь выделяют в ногах и руках). Числительное 百 (100) в основном указывает на множественность или продолжительность какого-то явления, т.е. не передаёт буквально количество, а используется в значении «много» (百日咳 коклюш, букв. «кашель ста дней»).

- Компонент цвета, который находит отражение в пятеричной модели мира, также присутствует и в некоторых терминах болезней, однако в основном прямо указывает на проявление тех или иных симптомов болезни.
- Термины с компонентами со значением животных могут быть как мотивированными, так и немотивированными. Мотивированные термины, помимо части с названием животного, имеют в своём составе один из указанных выше иероглифов (см. мотивированные термины) и указывают на внешнее сходство заболевания с частью животного (напр. кожей). Касательно немотивированных терминов, данные термины имеют в своём составе только название животного (石蛾 каменная моль и форма тонзиллита). Сами животные в основном либо сельскохозяйственные (корова, конь, гусь, курица и др.), либо наиболее часто встречающиеся в дикой природе (蛇 змея, 狒狒 макака, 螳螂 богомол, 石蛾 каменная моль), при этом в терминах отсутствуют названия мифологических существ.
- Растительный компонент в названиях болезней в основном не относится прямо к болезни. Так, 百合病 содержит в своём составе компонент со значением лилии 合, которая была эффективным средством при данном заболевании. В большинстве случаев растительный компонент имеет переносное значение (梅核气 ком в горле (букв. «ци сливовой косточки»), 翻花痔 геморрой с выпадением узлов, где 翻花 буквально можно перевести как «перевернутый цветок» и указывает на внешний облик выпавших узлов).
- В терминах могут также присутствовать компоненты со значением «жара/холод», но, в отличие от терминов с Инь и Янь, которые имеют схожее значение, данные компоненты будут указывать на зловерное действие жары или холода извне, что прямо отражает древние представления китайцев о происхождении тех или иных заболеваний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Древние представления о китайской медицине поражают даже ум современного человека. Достоинства ТКМ признаны научной медициной, а некоторые методы находят применение при реабилитации пациентов.

Рассмотрев данный феномен как с точки зрения культуры, так и с точки зрения лингвистики, мы можем сделать ряд выводов:

- Разница взглядов на причины болезни и на цели медицины в русской и китайской лингвокультурах нашла отражение в основных методах лечения. Если в русской культуре большинство методик носило ритуально-магический характер и до наших дней дошли в форме устного народного творчества (если говорить о заговорах и заклинаниях), то в китайской традиции она имела более практическое значение, так как была основана на некоторых представлениях об анатомии. Также целью ТКМ издревле было достижение бессмертия, поэтому многие методики применимы не только как лечение болезней, но и как профилактика и активирование дополнительных возможностей организма.

- Философия даосизма заложила основы ТКМ и оказала огромное влияние не только на структуру ТКМ, но и отразилась в терминах, что вызывает сложности при переводе.

- Исходя из факта, что ТКМ берёт своё начало в даосизме, который с истоков стремится к равновесию, Вселенскому балансу, можно сделать вывод, что традиционная китайская медицина также будет стремиться к достижению гармонии в человеке.

- На данный момент не существует устоявшейся терминологии ТКМ в отечественной лингвистике, что обуславливает актуальность данной работы.

- Терминотворческая традиция в Китае имеет древнюю историю и оказала влияние на внешний облик современных терминов. Тем не менее, терминология как направление в китайской лингвистике начала развиваться сравнительно недавно.

- ТКМ начала своё развитие из магических практик, но, в отличие от русской традиции, продолжила своё развитие именно как медицинская практика. Тем не менее, религиозные представления также повлияли на ТКМ, в результате чего в ТКМ не практикуется операционное вмешательство.

- Древние представления шаманского даосизма дали начало методикам, используемым в ТКМ, повлияли на отношение китайцев к тем или другим заболеваниям и к своему здоровью, но не нашли отражения в названиях болезней.

- Здоровье является важным концептом как в восточнославянской, так и в китайской лингвокультуре, а болезнь противопоставляется этой ценности как противоестественное состояние человека.

- Выделен ряд проблем, связанных как с философско-религиозной природой ТКМ, так и с особенностями китайского языка.

- В славянской культуре отмечено особое отношение к людям с особенностями психики, в то время как ТКМ не делает разграничений.

Рассмотрев и структурировав термины, можно выделить следующие закономерности:

- Мотивированность терминов можно определить по компонентам со значениями «болезнь», «язва», «нарыв», «рана», «боль», с компонентами с названиями болезней (диарея, геморрой др.) или симптомов (напр., кашель), а также любыми компонентами, тоже имеющими в своём составе ключ «болезнь» (疒): 病 (болезнь), 咳 (кашель), 痉 (судорога), 风, 痛 (боль), 陷 (язва), 障 (заслон), 痰 (мокрота), 疔 (чирей), 痈 (фурункул), 癭 (опухоль), 疮 (порез), 疳 (язва), 痒 (зуд), 痔 (геморрой), 证 (болезнь), 伤 (рана), 泄 (понос), 癬 (струп). Также мотивированные термины могут быть представлены словосочетаниями с типом связи «глагол + дополнение».
- В терминах с компонентом 气 сам иероглиф будет переводиться буквально как «Ци» и обозначать жизненную энергию Ци. Сами же названия болезней будут указывать на состояние этой энергии в человеческом организме, либо передавать основные ощущения при течении заболевания (как в случае с 梅核气).
- В терминах с компонентами 阴 и 阳 данные компоненты будут указывать на ощущения жара или холода в организме как симптом заболевания; чуть реже 阳 может обозначать «солнце» как метафору (戴阳 покраснение лица, букв. «носить солнце»). В случае с 阴 данный иероглиф может встречаться в болезнях, касающихся женских репродуктивной системы, а также может обозначать название женских половых органов.
- Что касается компонентов с числительными, то среди них наиболее часто употребляется числительное 五 (5), которое указывает на связь терминов с пятеричной моделью мира. Данный компонент можно встретить в терминах, обозначающих группу болезней, имеющих одни последствия, но отличных по происхождению (пять видов диареи: желудочная, диарея тонкого кишечника, диарея толстого кишечника, понос, дизентерийная диарея). Касательно числительного 八 (8), который также встречается в некоторых терминах, то он может встречаться как в терминах, обозначающих группу болезней, так и в терминах с делением органа на

несколько частей (八廓 bākuò восемь областей (наружного глаза), а именно: водная, ветровая, небесная, земная, огневая, громовая, озерная и горная. Это учение, противоположащее теории о пяти кольцах и считающее, что патологические изменения в каждой из этих областей связаны с заболеванием определенного Цзан-органа или Фу-органа). Касательного числительного 三 (3), данный компонент встречается в названиях органов или их систем, таких как 三焦 (Сан-Цзяо, три обогревателя), 三阴 (Три Инь, собирательный термин, который включает в себя Великую Инь, Молодую Инь и Цзюэ Инь – коллективное название группы меридианов, указывающее, что Инь находится в последней стадии развития и начинается процесс перехода в стадию Ян; Три Инь выделяют в ногах и руках). Числительное 百 (100) в основном указывает на множественность или продолжительность какого-то явления, т.е. не передаёт буквально количество, а используется в значении «много» (百日咳 коклюш, букв. «кашель ста дней»).

- Компонент цвета, который находит отражение в пятеричной модели мира, также присутствует и в некоторых терминах болезней, однако в основном прямо указывает на проявление тех или иных симптомов болезни.
- Термины с компонентами со значением животных могут быть как мотивированными, так и немотивированными. Мотивированные термины, помимо части с названием животного, имеют в своём составе один из указанных выше иероглифов (см. мотивированные термины) и указывают на внешнее сходство заболевания с частью животного (напр. кожей). Касательно немотивированных терминов, данные термины имеют в своём составе только название животного (石蛾 каменная моль и форма тонзиллита). Сами животные в основном либо сельскохозяйственные (корова, конь, гусь, курица и др.), либо наиболее часто встречающиеся в дикой природе (蛇 змея, 狒狒 макака, 螳螂 богомол, 石蛾 каменная моль), при этом в терминах отсутствуют названия мифологических существ.
- Растительный компонент в названиях болезней в основном не относится прямо к болезни. Так, 百合病 содержит в своём составе компонент со значением лилии 百合 (百合花 bǎihé[huā] лилия), которая была эффективным средством при данном заболевании. В большинстве случаев растительный компонент имеет переносное значение (梅核气 ком в горле (букв. «ци сливовой косточки»), 翻花痔 геморрой с выпадением узлов, где 翻花 буквально можно перевести как «перевёрнутый цветок» и указывает на внешний облик выпавших узлов).
- В терминах могут также присутствовать компоненты со значением «жара/холод», но, в отличие от терминов с Инь и Янь, которые имеют схожее значение, данные компоненты будут указывать на зловердное

действие жары или холода извне, что прямо отражает древние представления китайцев о происхождении тех или иных заболеваний.

Концепт «болезнь» воспринимается иначе, чем в русском сознании, и отношение к медицине в целом также отличается. Причины возникновения болезней развивались вместе с культурным подъёмом нации и научным прогрессом. Однако более древние представления, относящиеся к ранним периодам развития даосизма.

Специалист, занимающийся переводами терминологии традиционной китайской медицины, должен разбираться в тонкостях не только медицинских, но и культурных, а также понимать особенности системы традиционной китайской медицины, её понимания процессов, происходящих в человеческом организме и их взаимосвязь с окружающим миром.

Выводы, сделанные в ходе работы, могут быть применены при последующих переводах болезней для упрощения процесса перевода (касательно мотивированных терминов), для ещё более глубокого рассмотрения как особого пласта китайской лингвистики, а также при разработке учебных программ для учащихся по специальности «Восточная филология».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Агафонов, А. Н. Этимология и семантика некоторых медицинских терминов/ А. Н. Агафонов// Вестник Смоленской государственной медицинской академии, № 3, 2015. – с.97-102
2. Бурсина, О. А. Особенности мотивированности специальной лексики / О. А. Бурсина. [Электронный ресурс.]// Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — С. 1103-1106. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/88/17421/> – Дата обращения: 23.05.2021.
3. Ван Хаянь Философия даосизма и китайская традиционная медицина/ Ван Хаянь// Вестник Калмыцкого университета №1(41), 2019г. – с. 126-132
4. Ван Хаянь Философский анализ интеграции традиционной и современной медицины в Китае через призму эволюции медицины в Европе / Ван Хаянь// «Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования», №1, 2019. – с. 3 – 7
5. Вендина, Т. И. Введение в языкознание /Т. И. Вендина [Электронный ресурс.]// Режим доступа: https://studme.org/122927/literatura/vvedenie_v_yazykoznanie - Дата доступа: 23.05.2021
6. Вернер, Э. Мифы и легенды Китая/ Эдвард Вернер// ЗАО Центрполиграф, Москва, 2007. – 365 с.
7. Гарифуллина, Р. В. Особенности образования терминов в современной словообразовательной системе (на примере терминологии физики и математики) / Р. В. Гарифуллина// Вестник Башкирского университета, №3, 2009.– с. 848-852
8. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка/ В.И. Горелов// Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Иностранные языки», - «ПРОСВЯЩЕНИЕ», г.Москва – 1984. – 216 с.
9. Григорьева, А.Г. Трудности переводов терминов традиционной китайской медицины/ А. Г. Григорьева [Электронный ресурс.]// Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-terminov-traditsionnoy-kitayskoj-meditsiny> - Дата доступа: 23.05.2021
10. Грошева, А. А. К вопросу об асимметрии терминологического знака в медицинской терминологии/ А.А. Грошева // Известия Самарского научного центра РАН, №2-2, 2015. – с.449-452
11. Де Гроот, Я. Демонология Древнего Китая/ Я. де Гроот// науч. ред. Е. А. Торчинов. — Печатается по изд.: Leide, 1907. — СПб.: Евразия, 2000. — 346, [1] с.

12. Дерюгина, Е. В. Семантические сферы «животное – болезнь» и «животное – исцеление» в русской языковой картине мира / Е. В. Дерюгина // “Культурная жизнь Юга России” № 2 (31), 2009. – с. 126-128
13. Е Цисун Нумерические элементы в составе терминов в китайском языке в сопоставлении с русским / Е Цисун// Вестник Московского университета, Серия: 9. «Филология», № 1, 2015. – с.95-105
14. Зиновьева, Е. И., Вэй Сяо Русское ассоциативно-вербальное поле «медицина» как фрагмент языковой картины мира: лингвокогнитивный подход (на фоне китайского языка) /Е. И. Зиновьева, Вэй Сяо// Вестник ЧПУ им. И.Я. Яковлева, № 3(103), 2019. – с. 46-52
15. Кириленко, Е. И. Болезнь и человек: культурные архетипы медицинского опыта русских/Е. И. Кириленко [Электронный ресурс.] // Пензенский психологический вестник. 2016. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolezn-i-chelovek-kulturnye-arhetipy-meditsinskogo-opyta-russkih> - Дата доступа: 23.05.2021
16. Комиссаров, С. А. Феномен китайской медицины /С. А. Комиссаров [Электронный ресурс.]// История и теория традиционной китайской медицины: Учеб. пособие для студентов отд-ния востоковедения Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, 2008. – Режим доступа: http://dongyue.ru/?page_id=81 – Дата доступа: 23.05.2021
17. Кондратьев Д. К., Мелько Н. И. Немотивированные термины в медицинской терминологии/ Д. К. Кондратьев, Н. И. Мелько // Журнал ГрГМУ. – №2 (26) – 2009.– 235-237
18. Криничанский А. В., Богданова Л. А. Толковый словарь медицинских терминов: 2000 слов и выражений/ А. В. Криничанский, Л. А. Богданова // МП «СОНЕТ», г. Сочи - 1991. – 59 с.
- 19.Лантюхова Н. Н., Загоровская О. В., Литвинова Т. А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки/ Н. Н. Лантюхова, О. В. Загоровская, Т. А. Литвинова // Современные проблемы гражданской защиты, №1 (6), 2013. – с. 42-45
20. Некора, Н. Е. Национально-культурная специфика концепта «болезнь» в обучении русскому языку как иностранному/ Н. Е. Некора// Известия РГПУ им. А. И. Герцена, №51, 2008. – с. 258 – 261
21. Немченко, В. Н. Введение в языкознание/ В. Н. Немченко [Электронный ресурс.]// Режим доступа: https://studme.org/81664/literatura/vvedenie_v_yazykoznanie - Дата доступа: 23.05.2021
22. Носенко Г.Н., Кириллова Т.С., Кошелева О.Н. Особенности лексики языка народной и традиционной медицины / Г.Н. Носенко, Т.С.

- Кириллова, О.Н. Кошелева // Вестник Калмыцкого университета, №38(2), 2018. – с. 101-107
23. Очиров, О. Р. Терминология современного китайского языка/ О. Р. Очиров// Ученые записки ЗабГГПУ, Серия: Филология, история, востоковедение, №3 – 2009. – с.236-238
24. Очиров, О.Р. Становление китайского терминоведения: традиции и современность /О. Р. Очиров// Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2013, № 4 – с.116 – 123
25. Попова, Д. Е. Анализ трудностей, возникающих при переводе терминов традиционной китайской медицины / Д. Е. Попова, У. В. Хоречко// Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1666-1668
26. Попова, Д. Е. Основные составляющие единицы традиционной китайской медицины / Д. Е. Попова, У. В. Хоречко// Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1663-1666
27. Попова, Д. Е. Терминология китайской медицины. К постановке вопроса / Д. Е. Попова, У. В. Хоречко. // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 1428-1432
28. Поповкина, Г.С. Традиционная восточная медицина на русском Дальнем Востоке: от лекаря к клинике/ Г.С. Поповкина [Электронный ресурс.]// Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-vostochnaya-meditsina-na-rossijskom-dalnem-vostoke-ot-lekarya-k-klinike> - Дата доступа: 23.05.2021
29. Просвирина, И. С. Концептуальный код «здоровье/болезнь» в русской и китайской лингвокультуре/ И. С. Просвирина// Материалы II Международной научной конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология», Издательство Уральского университета, г. Екатеринбург, 2012. – с.41-43
30. Рощина А. А. «Китайский врачеватель» как лингвокультурный типаж / А. А. Рощина// Известия ВГПУ, Проблемы когнитивной лингвистики, 2011. – с. 35-38
31. Руженцева Н. Б., Ван Личжи Китайская медицина «в кадре» и «за кадром»: текстовое представление интернационального концепта / Н. Б. Руженцева, Ван Личжи// Политическая лингвистика 2 (44), Раздел 1. Теория политической лингвистики, 2013. – с. 23-29
32. Рукавишникова О.И., Отраднова О.В. Особенности терминологической номинации в медицинской лексике китайского языка / О. И. Рукавишникова. О. В. Отраднова [Электронный ресурс.] // Международный научно-исследовательский журнал , № 09 (63), Часть 2 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti->

terminologicheskoy-nominatsii-v-meditsinskoy-leksike-kitayskogo-yazyka -
Дата доступа: 23.05.2021.

33. Рукавишникова, О. И., Чэнь Хэчжоу Словообразовательные процессы в медицинской терминологии китайского языка (в аспекте перевода на русский язык)/ О. И. Рукавишникова, Чэнь Хэчжоу// Мир науки, культуры, образования. № 1 (86) 2021 – с. 451-453
34. Салимова, М. М. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов со значением «здоровье» (健康) и «болезнь» (疾病) (на материале китайского и русского языков) / М.М. Салимова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 8 (799), 2018. – с. 142-152
35. Салимова, М. М. Понятие 健康 («Здоровье») в китайском языковом сознании/ М. М. Салимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - №22 (761). - 2016.– с. 31-41
36. Силакова, С. А. Деятельность врачей при Русской Духовной миссии в Пекине и изучение традиционной медицины Китая/ С. А. Силакова// Международный научный журнал «Современные востоковедческие исследования», №3, 2019. – с.64-72
37. Силакова, С.А. Врач Э.В. Бретшнейдер и его личные архивы: китайский период/ С.А. Силакова// Учёные записки Казанского университета, серия «Гуманитарные науки», кн. 6, 2018. - с. 1478–1486
38. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/term/1465202.html> - Дата доступа: 23.05.2021
39. Сорокина, Т. С. История медицины / Т. С. Сорокина [Электронный ресурс.]// «История медицины»: Академия, Academia, - Москва – 2008. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7610167/> - Дата доступа: 23.05.2021
40. Суперанская, А.В. Общая терминология: Вопросы и теории/ А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева // Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012 - Изд.6. – Москва – 248 с.
41. Тарасенко, Д.Б. М. М. Добротворский и Н. В. Кирилов как исследователи народной медицины/ Д. Б. Тарасенко// Тихоокеанский медицинский журнал, № 4, Серия: История медицины, 2010. – с.87-90
42. Хакимова, Г. Г. Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминополья/ Г.Г. Хакимова// Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. №4 – с.1136-1142
43. Хао Цзюй О религиозном и философском даосизме/ Хао Цзюй// Вестник Бурятского государственного университета, №6А, 2012. – с. 77-80

44. Хоречко, У. В. К вопросу образования китайских медицинских терминов / У. В. Хоречко, А. В. Гончарова. // Молодой ученый. — 2010. — № 12 (23). — Т. 1. — С. 203-205
45. Ци Ялунь Понятие «термин» в китайской языковедческой традиции/ Ци Ялунь// Мир науки, культуры, образования. № 1 (86), 2021. – с. 349-351
46. Чигашева, М. А. Исследование терминологической лексики методом семантического поля/ М. А. Чигашева // Вестник РУДН, серия «Лингвистика», №6, 2004. – с. 80-86
47. 中医名词词典 / Словарь терминов китайской традиционной медицины (КТМ) //网络版电子书类, 2014. — 231 页。
48. 大 БКРС [Электронный ресурс.] // Режим доступа: <https://bkrs.info/> - Дата доступа: 23.05.2021
49. 龚 谦 中医术语的基本结构类型及翻译 /Гун Цянь Основные структурные типы терминологии и перевода ТКМ [Электронный ресурс.]// Режим доступа:
<https://www.ixueshu.com/download/214c9856c461100784b193ccc7cd75dd318947a18e7f9386.html> – Дата доступа: 23.05.2021
50. 王小如 遑用构词法简译中医术语/ Ван Сяожу Простой перевод терминов ТКМ с использованием словообразования [Электронный ресурс.]// 卫生职业教育, 教学探讨 №9 – 2008. – Режим доступа:
<https://www.ixueshu.com/document/a8dadf5b0540948424bf53ec94d21d44318947a18e7f9386.html> - Дата доступа: 23.05.2021
51. 马伦 中医术语的翻译方法 / Ма Лун Методы перевода терминов ТКМ [Электронный ресурс.]// 文学界, 语言研究 – Режим доступа:
<https://www.ixueshu.com/document/b04f54d976005b9a264ba4a4fd36b737318947a18e7f9386.html> - Дата доступа: 23.05.2021
52. 马勇 从语义学看中医/ Ма Юн Взгляд на ТКМ с точки зрения семантики [Электронный ресурс.]// 南东中学院学报 1993 年第 9 第 1 期, 理论探讨 – Режим доступа:
<https://www.ixueshu.com/document/7cf427312202596320051bcbbcb872c1f318947a18e7f9386.html> - Дата доступа: 23.05.2021

Китайско-русский словарь наименований болезней ТКМ

п/ п	Термин	Транскрипция	Перевод
В			
1.	八廓	bākuò	восемь областей (наружного глаза)
2.	白驳风	Bái bó fēng	витилиго
3.	白带	Báidài	бели
4.	白喉	báihóu	дифтерит
5.	白睛溢血	bái jīng yì xuè	субконъюнктивальный экхимоз
6.	百合病	bǎihébing	лилейная болезнь
7.	百日咳	bǎiríké	коклюш
8.	冰瑕障	bīng xiá zhàng	тонкое бельмо, имеющее следствие небольшого дефекта зрения.
9.	不能眴眴	bùnéng shùn shùn	неподвижность глазного яблока
С			
10.	缠腰蛇丹	chányāo shé dān	опоясывающий герпес
11.	产后三冲	chǎnhòu sān chōng	три тяжёлых послеродовых расстройства
12.	赤丝虬脉	chìsī qiúmai	гиперемия конъюнктивы глазного яблока
13.	春温	chūnwēn	весенний тепловой синдром
14.	唇风	chún fēng	эксфолиативное воспаление губ
Д			
15.	戴眼	dàiyǎn	гиперфория с фиксированными глазными яблоками.
16.	戴阳	dàiyáng	[иметь] покраснение лица, горла
17.	刀晕	dāo yūn	травматическая синкопа
18.	对口	duikǒu	затылочный карбункул
Е			
19.	鹅口疮	ékǒuchuāng	кандидозный стоматит
20.	鹅掌风	ézhǎngfēng	дерматомикоз ладоней
21.	恶寒	èhán	озноб
22.	恶露	èlù	кровотечение после родов
Ф			
23.	翻花痔	fānhuāzhì	геморрой с выпадением узлов (геморрой в виде цветка)
24.	矾索叠砖	fán suǒ dié zhuān	держась за веревку, стоять на кирпичках – один из древних методов вытяжения

25.	风火眼痛	fēng huǒ yǎn tòng	острый конъюнктивит
26.	风轮赤豆	fēnglún chìdòu	фасцикулярный кератит
27.	风热喉痹	Fēng rè hóubi	острый фарингит
28.	风水	fēngshuǐ	острый нефрит
G			
29.	高风雀目	gāofēng	куриная слепота повышенного риска
H			
30.	寒栗鼓颌	hánlì gǔhàn	дрожь и стук зубов
31.	鹤膝风痰	hèxīfēngtán	туберкулёз коленных суставов.
32.	黑带	hēidài	чёрное вагинальное выделение
33.	黑睛破损	Hēijīng pòsǔn	перфорация роговицы
34.	糊狝疔	húsūn gān	ягодичный эксфолиативный дерматит у младенца
35.	花翳白陷	huā yì bái xiàn	кератомалиция
36.	黄带	huángdài	желтоватое вагинальное выделение
37.	火疳	Huǒgān	острый склерит
J			
38.	鸡胸	jīxiōng	килевидная грудная клетка
39.	鸡眼	jīyǎn	мозоль
40.	急惊风	jíjīngfēng	судорога
41.	椒疮	Jiāochuāng	трахома
42.	金疡	jīnyáng	колотая (резаная) рана
43.	经水	jīngshuǐ	менструальные выделения
44.	惊风八候	jīngfēng bāhòu	восемь видов конвульсий
45.	酒齄鼻	jiǔzhābí	розовые угри
46.	聚星障	jùxīng zhāng	кератит
L			
47.	雷头风	léitóufēng	мигрень
48.	流火	liúhuǒ	рожа
49.	蝼蛄疔	lóugū jié	подрывающий фолликулит
50.	绿风内障	lǜ fēng nèi zhàng	глаукома
M			
51.	马刀侠瘦	mǎdāo xiá yǐng	саблевидная золотуха
52.	马牙	mǎyá	десновая киста слизистой железы у новорожденного
53.	梅核气	méihéqì	болезненное ощущение постороннего предмета в горле (истерический шар)
N			
54.	脑风	nǎo fēng	головная боль

55.	牛皮癬	niúpíxuǎn	псориаз
56.	扭伤	niǔshāng	растяжение
Q			
57.	脐风	qífēng	столбняк новорождённого
58.	气虚崩漏	qìxū bēnglòu	метроррагия из-за недостаточности ци
59.	青带	qīng dài	зеленоватая лейкоррея
60.	青盲	qīngmáng	глаукома
S			
61.	三焦咳	sānjiāo ké	кашель трёх обогревателей
62.	三陷证	sān xiàn zhèng	три синдрома проникающей внутрь язвы
63.	三阴痉	Sānyīnjìng	судороги меридиан трёх инь
64.	杉篙	shānlí	ограждение из елей (приспособления для фиксации костей)
65.	少腹如扇	shǎofù rú shàn	холод внизу живота
66.	少气	shǎo qì	слабое Ци/дыхание
67.	蛇皮癬	shépxuǎn	псориаз
68.	神不守舍	shén bù shǒu shè	психоз
69.	失荣	Shīróng	карцинома шейки матки
70.	石蛾	shí'é	форма тонзилита
71.	石女	shínǚ	бесплодная женщина
72.	石水	shíshuǐ	каменистый отёк
73.	四饮	Siyǐn	четыре типа задержки жидкости
74.	锁喉毒	suǒhóu dú	атретолемиа
T			
75.	胎动不安	tāidòng bù'ān	беспокойство плода в утробе
76.	螳螂子	táng láng zǐ	отёк щеки у младенца
77.	天钓	tiān diào	судороги у младенца (закатывание глаз)
78.	天癸	tiānguǐ	половая зрелость/менструации
79.	天行赤目	tiānxíngchìmù	конъюнктивит
80.	天柱倒	tiānzhù dǎo	вялость/слабость шеи
81.	通木	tōng mù	шина на спину (деревянная)
82.	瞳神缩小	tóngshén suōxiǎo	сужение зрачков
W			
83.	五不女	wǔbùnǚ	пять видов бесплодия из-за врождённых пороков развития женских половых органов
84.	五迟	wǔchí	пять видов задержки [развития у детей]
85.	五风内障	wǔ fēng nèizhàng	катар пяти ветров (пять видов катараты)
86.	五色带	wǔ sè dài	многоцветная лейкоррея

87.	五泄	wǔxiè	Пять видов диареи
X			
88.	下气	xiàqì	опускать ци (лёгких, желудка, печени), испускать газы (из кишечника)
89.	悬旗风 (悬旗 痈)	Xuánqífēng (Xuánqíyōng)	воспаление /нарыв язычка
90.	血热崩漏	xuè rè bēng lòu	метроррагия из-за жары крови
91.	循衣摸床	xúnyīmōchuáng	карфология
Y			
92.	阳暑	yángshǔ	тепловой удар
93.	夜啼	yè tí	ночной плач [ребёнка]
94.	阴暑	Yīnshǔ	холодовый удар
95.	阴虚喉癍		мембранозная форма фарингита из-за недостатка инь
96.	阴痒	yīnyǎng	зуд в области (женских) половых органов
Z			
97.	脏寒	Zàng hán	холодовый синдром органов Цзан (селезёнка и желудок)
98.	中风	zhòngfēng	апоплексия
99.	中经(中风 轻症)	Zhōngjìng qīng zhèng	лёгкая степень апоплексии
100.	子嗽	zǐsòu	кашель беременных